

**ТОПОЛЯНСКИЙ
Алексей Викторович**

**МОСКОВСКИЕ НАУЧНЫЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ (20-е – 40-е
годы 20 века) И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ КАФЕДР ВНУТРЕННИХ
БОЛЕЗНЕЙ В МСИ – МГМСУ**

07.00.10 - История науки и техники
(медицинские науки)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Москва, 2014

Работа выполнена в ФГБУ «НИИ истории медицины» РАМН и ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научные консультанты: **Бородулин Владимир Иосифович**
доктор медицинских наук, профессор

Пашков Константин Анатольевич
доктор медицинских наук, заведующий кафедрой истории медицины ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И.Евдокимова» Минздрава России

Официальные оппоненты: **Абросимова Марина Юрьевна**
доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой биомедицинской этики и медицинского права с курсом истории медицины ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

Микиртичан Галина Львовна
доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России

Остапенко Вероника Михайловна
доктор медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой философии ГБОУ ВПО «Смоленская государственная медицинская академия» Минздрава России

Ведущая организация: ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования» Минздрава России

Защита состоится «27» июня 2014 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 001.047.01 при ФГБУ «Национальный НИИ общественного здоровья» РАМН (105064, г. Москва, ул. Воронцово поле, 12/1). С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУ «Национальный НИИ общественного здоровья» РАМН по адресу: г. Москва, ул. Воронцово поле, 12/1.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор медицинских наук

Т.И. Расторгуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

История научных школ остается одной из наиболее актуальных проблем истории науки, в том числе и в клинической медицине. По мнению Г.В.Ахангельского (1987), школа в медицинской науке – это «творческий научно-исследовательский коллектив (врачей, биологов, психологов, химиков и т.д.), созданный и руководимый лидером – авторитетным ученым»; при этом важным признаком научной школы автор считает осознание коллективом научной школы ее существования.

В клинике внутренних болезней, по В.И. Бородулину (1988), клинической научной школой следует считать творческий врачебный коллектив, отвечающий, как минимум, следующим четырем критериям: яркая творческая личность создателя школы; наличие нескольких учеников (в том числе творцов науки); общность естественно-научных взглядов, основных направлений исследований, развиваемых концепций и врачебного подхода к вопросам диагностики и лечения; многолетнее повседневное общение учителя и учеников в процессе лечебной и исследовательской деятельности.

По мнению С.П.Глянцева (2003), под аналогичной школой применительно к хирургии следует понимать сообщество ученых как минимум двух поколений (учитель и ученики), связанных многолетней совместной творческой деятельностью, единым мировоззрением, общностью интересов, проповедующих единые подходы к постановке и решению проблем, успешно их решающих и обеспечивающих преемственность результатов своей деятельности.

В определении С.П.Глянцева в качестве еще одного школообразующего критерия рассматривается результативность деятельности школы (однако, как показали наши исследования, при изучении терапевтических школ оценить ее удастся далеко не всегда).

Вопросами научных школ в медицине занимались также М.М. Левит и его сотрудники (1978), Р.В.Каротких (1983), Н.И.Гусаков (1998), В.А.Алмазов и Е.В.Шляхто (1999), А.А.Власов (1999), С.А.Кабанова (2001) и др.; в конце 20-го века в журнале «Анналы хирургии» была открыта рубрика «Ведущие хирургические школы России». Однако в этих и других исследованиях вопросы

терапевтических школ Москвы первой половины 20-го века (за исключением школы М.П.Кончаловского) не обсуждались.

Применительно к советскому периоду истории отечественной клиники внутренних болезней основополагающими признаны три школы: М.П.Кончаловского (Москва), Г.Ф.Ланга (Ленинград) и Н.Д.Стражеско (Киев). Среди видных представителей московской терапии начала 20-го века наиболее яркой представляется фигура Д.Д.Плетнева. Однако отсутствие характерного «почерка» учеников и преемственной разработки крупных научных идей несколькими поколениями ученых не позволяли авторам прежних исследований выделить научную клиническую школу Д.Д.Плетнева (В.И.Бородулин, 1986, 1988). Разнонаправленная, на первый взгляд, научная деятельность Е.Е.Фромгольда и его учеников – кардиолога А.М.Дамира и панкреатолога А.А.Шелагурова – свидетельствовала об отсутствии соответствующей клинической школы (В.И.Бородулин, В.Д.Тополянский, 1994). Гематологическая школа А.Н.Крюкова и И.А.Кассирского неоднократно обсуждалась в статьях А.И.Воробьева (2001, 2007) и др., но вопрос о соотношении этой гематологической школы и терапевтических школ Крюкова и Кассирского не поднимался. Научная биография М.И.Певзнера и анализ его научного творчества отсутствовали, вопрос о наличии такой клинической школы не обсуждался. Понятие «школа Зеленина» (в отличие от школ Плетнева, Фромгольда или Певзнера) в литературе фигурировало к началу нашего исследования достаточно часто, но в рамках «юбилейного жанра» и в ряду как бы «второстепенных» (по сравнению со школой Кончаловского) московских терапевтических школ.

Также не изучалась роль московских терапевтических школ в становлении научных исследований и учебного процесса в ведущих столичных медицинских вузах, в т.ч. в МГМСУ. История его терапевтических кафедр не исследована: нет выверенного списка и полноценных характеристик основоположников терапевтического цикла в Московском стоматологическом институте, нет и характеристики основных направлений научной и педагогической деятельности кафедр в период их становления, заложивших основы традиций, характерных для МГМСУ. Не выявлены связи основоположников кафедры внутренних болезней с

основными московскими терапевтическими школами, что не позволяет проследить преемственность клинических традиций.

Цель работы и ее хронологические рамки –

составить целостную картину московских научных терапевтических школ 1920-х - 1940-х годов и показать их роль в становлении кафедр внутренних болезней Московского стоматологического института (МГСМУ).

Для достижения обозначенной цели были сформулированы следующие **задачи:**

1. Собрать и проанализировать материал (литературные и архивные источники), позволяющий очертить круг лидеров клиники внутренних болезней в Москве в 1920-е - 1930-е гг.
2. Применительно к каждому лидеру выявить наличие (или отсутствие) клинической школы и определить персональный состав каждой из выявленных школ; разработать научные биографии ведущих их представителей.
3. Изучить основные направления научной деятельности выявленных клинических школ с оценкой личного вклада основателей школ и их учеников.
4. Выявить вклад рассматриваемых научных школ в становление кардиологии, гастроэнтерологии, гематологии, эндокринологии и др.
5. Показать эволюцию научных школ в поколениях учеников, отметить «дочерние» школы и новые научные направления, где ученики могут существенно уклоняться от первоначальной тематики исследований.
6. Проследить роль научных терапевтических школ как важнейшего фактора становления кафедр внутренних болезней Московского стоматологического института (МГСМУ) и разработать научные биографии ведущих профессоров-терапевтов кафедр внутренних болезней этого института.

Научная новизна исследования

В диссертационном исследовании впервые предложенная В.И.Бородулиным методика выявления научных клинических школ получила практическое воплощение применительно к ряду московских терапевтических школ 20 века. Впервые в отечественной историко-медицинской литературе выделены ведущие

представители московской терапии и созданные ими в 1920-1930-е годы научные клинические школы. Помимо общепризнанной школы М.П.Кончаловского, выявлены еще пять крупных научных школ - кардиологические школы Д.Д.Плетнева и В.Ф.Зеленина, общетерапевтическая школа Е.Е.Фромгольда, преимущественно гематологическая школа А.Н.Крюкова и гастроэнтерологическая школа М.И.Певзнера. На основе изучения архивных и литературных источников определен персональный состав этих клинических школ, разработаны научные биографии их представителей, оценены основные направления их научной деятельности. Прослежена судьба этих школ, оценена их роль в становлении кафедр внутренних болезней в медицинских вузах.

Научно-практическая значимость

Результаты работы могут быть использованы при чтении лекций на кафедрах истории медицины медицинских вузов и в медицинском музееведении и уже используются в учебном процессе на кафедре истории медицины МГМСУ им. А.И.Евдокимова. Полученные в ходе исследования фотоматериалы будут представлены в экспозиции "Выдающиеся деятели МГМСУ им. А.И.Евдокимова" (музей истории медицины МГМСУ, 2014 г.).

Апробация материалов диссертации

Фрагмент диссертации, посвященный влиянию научных клинических школ на становление терапевтических кафедр МГМСУ был представлен в виде постерного доклада на 43-м конгрессе Международного Общества Истории Медицины (Италия, Падуя, 12-16 сентября 2012 г., содокладчики – К.А.Пашков и В.И.Бородулин). Еще один фрагмент диссертации послужил материалом для доклада на конференции «Медицинская профессура СССР» 6 июня 2013 года: «Каноны диетологии и уроки жизни. Памяти профессора М.И.Певзнера (1872-1952)» (содокладчики - Б.С.Каганов, В.И.Бородулин).

Диссертация апробирована на заседании Ученого совета НИИ истории медицины РАМН совместно с кафедрой истории медицины МГМСУ 21 мая 2013 г.

По материалам и результатам проведенного исследования подготовлены 44 публикации, включая три монографии (в соавторстве).

Материалы и методы исследования.

Материалы исследования включают:

- источники (книжная и периодическая научная литература), содержащие сведения о биографиях и научном творчестве, Д.Д.Плетнева, Е.Е.Фромгольда, В.Ф.Зеленина, А.Н.Крюкова, М.И.Певзнера и их учеников, всего 358 названий;

- материалы госархивов РФ (Государственный архив Российской Федерации, Центральный исторический архив г. Москвы, Центральный архив города Москвы, архивы РАМН, МГМСУ, НИИ питания РАМН): всего изучено 74 архивных дела; из них использовано 59 дел; впервые введено в научный оборот 42 новых документа;

- материалы личных и семейных архивов (В.И.Бородулина, Т.Н.Герчиковой, Т.А.Дамир, А.В.Зеленина, В.И.Кабакова, С.С.Никитина, А.М.Ногаллера, Н.В.Померанцевой, В.Д.Пресняковой, В.Д.Тополянского, Н.А.Черновой).

Методы исследования

В основу методического подхода изучения научной школы мы приняли концепцию, заявленную В.И.Бородулиным в ряде публикаций (1988, 2004, 2011) и детально разработанную в монографии «Клиническая медицина в двадцатом веке. Очерки истории» (2011).

Под научной школой в клинике внутренних болезней мы понимаем творческий врачебный коллектив, который отвечает, как минимум, следующим четырем критериям:

1. Яркая творческая личность создателя школы – известного врача, педагога, исследователя, прокладывающего новые пути в науке («Учитель»). При отборе лидеров с целью решения вопроса о наличии у них школ мы использовали в качестве критериев, главным образом, следующие: руководство кафедрами вузов и научно-исследовательскими институтами; заметная роль на съездах терапевтов (председательство на заседаниях, основные доклады, место в президиуме); научные труды (капитальные руководства, учебники, монографии); руководство клиническими журналами; высказывания современников.

2. Наличие среди сотрудников ученика, способного выйти за рамки заданных учителем положений и самостоятельно творчески развивать его взгляды («Ученик»). Таким образом, школа всегда представлена, как минимум, двумя

поколениями исследователей. Принадлежность сотрудника к научной школе руководителя коллектива определяется общностью научных взглядов и врачебных установок, основной тематики исследований и стиля их выполнения; во вторую очередь учитывается признание факта принадлежности к школе самими учителем и учеником.

3. Научно-исследовательская программа (новые направления исследований, концептуальные или методические подходы), выдвинутая основателем школы и объединяющая исследования коллектива, который в борьбе с научными оппонентами защищает кредо своей школы («Учение»).

4. Четвертый критерий учитывает особенность клинической медицины: требуется многолетнее повседневное общение учителя и учеников в процессе лечебной и исследовательской деятельности как условие формирования единого врачебного и научного стиля, или «лица», школы.

С.П.Глянцев (2003) предложил в качестве дополнительного (пятого) критерия результативность научной школы (ее научную продукцию). Это вполне справедливо для крупнейших школ, однако не применимо ко многим другим школам, поэтому мы не рассматривали этот критерий как обязательный.

При изучении клинической школы мы последовательно решали ряд методических задач:

1. Устанавливали, правомерно ли в данном случае говорить о существовании оригинальной школы того или иного ученого, применив набор вышеприведенных критериев? Признав существование школы, мы старались выявить ее особенности (тематика, методические подходы), отличающие ее от других врачебных школ (если же обнаружить их не удастся, нет оснований говорить об оригинальной научной школе).

2. На втором этапе исследования мы уточняли персональный состав школы, отбирая прямых учеников, которые ее составили, и отсеивая других учеников, сотрудников, последователей, которые сформировались как врачи и ученые под влиянием других учителей, либо развивали другие научные направления. Для того чтобы «прописать» конкретного ученика в научной школе учителя, мы пользовались следующими критериями:

а) единство основной тематики и методической базы исследований и стиля клинического мышления (выявляли главным образом путем анализа научных трудов);

б) документальное подтверждение ученичества: свидетельства работы врачом и исследователем под непосредственным руководством учителя в течение длительного срока (не менее, а как правило, более одного – двух лет);

в) признание учителем и осознание учеником его принадлежности к научной школе учителя (имеет дополнительное значение и требует проверки, поскольку это – очень субъективный и далеко не безоговорочный аргумент).

3. Установив наличие, особенности и персональный состав данной школы, мы переходили к решению заключительной задачи - анализу судьбы школы с оценкой ее роли в развитии клиники внутренних болезней.

В работе над материалами диссертации использованы компаративно-исторический, а также описательный, биографический, библиографический и др. методы исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лидерами столичной терапевтической элиты во второй половине 1920-х годов и в 1930-е годы были Д.Д.Плетнев, М.П.Кончаловский, Е.Е.Фромгольд, а также Э.М.Гельштейн, В.Ф.Зеленин, А.Н.Крюков, Р.А.Лурия и М.И.Певзнер.

2. Ведущими терапевтическими школами в рассматриваемый период были общетерапевтическая школа М.П.Кончаловского, кардиологические школы Д.Д.Плетнева и В.Ф.Зеленина, общетерапевтическая школа Е.Е.Фромгольда, преимущественно гематологическая школа А.Н.Крюкова и гастроэнтерологическая школа М.И.Певзнера.

3. Д.Д.Плетнев и 8 его прямых учеников (М.С.Вовси, Б.А.Егоров и др.) разрабатывали вопросы физиологии и патологии сердца (грудная жаба и инфаркт миокарда; сердечная недостаточность; клиника и функциональная диагностика поражений сердечно-сосудистой системы при «внесердечной патологии»; нарушения ритма сердца и проводимости; проблемы ревматизма и бактериальных эндокардитов). В.Ф.Зеленин с представителями своей кардиологической школы (Л.И.Фогельсон, И.А.Черногоров, И.Б.Лихциер и др.) внес основополагающий

вклад в клинико-электрокардиографическую разработку проблем аритмий сердца, грудной жабы, гипертонической болезни, приобретенных пороков сердца, так называемого легочного сердца. Основные достижения школы Е.Е.Фромгольда (А.М.Дамир, А.А.Шелагуров и др.) связаны с разработкой проблем сахарного диабета и других заболеваний желез внутренней секреции, патологии обмена веществ, а также с электрокардиографическим изучением аритмий сердца и инфаркта миокарда. Один из основоположников гематологии в СССР А.Н.Крюков стал родоначальником одной из самых оригинальных и крупных советских терапевтических школ первой половины 20 в.; вместе со своим учеником он создал ведущую во второй половине 20-го века отечественную гематологическую школу А.Н.Крюкова - И.А.Кассирского. Один из основоположников гастроэнтерологии в СССР, М.И.Певзнер вместе со своими учениками (О.Л.Гордон и др.) создал основы лечебного питания, опираясь на клинико-физиологический подход к проблемам патологии желудочно-кишечного тракта.

4. На первом этапе становления отечественной кардиологии научная клиническая школа Д.Д.Плетнева, наряду со школами В.Ф.Зеленина (Москва), Г.Ф.Ланга (Ленинград) и Н.Д.Стражеско (Киев), внесла наибольший вклад в развитие учения о болезнях сердца и сосудов. В.Ф.Зеленин и его ученики внесли наибольший вклад в разработку отечественной клинической электрокардиографии. Е.Е.Фромгольд и его сотрудники одними из первых отечественных клиницистов разработали основы инсулинотерапии сахарного диабета. Гематологическая школа А.Н.Крюкова – И.А.Кассирского оказала решающее влияние на формировании гематологии в СССР. Клиническая школа М.И.Певзнера заложила основы диетологии в СССР и сыграла важнейшую роль на первом этапе становления отечественной гастроэнтерологии.

5. Наглядной иллюстрацией эволюции научных интересов клинической школы может служить школа Е.Е.Фромгольда: представления основателя школы об обмене веществ трансформировались в учение о болезнях поджелудочной железы у его ученика А.А.Шелагурова. Наличие нескольких поколений учеников и «дочерних школ» свидетельствуют о крупных масштабах рассматриваемой школы – (например, гематологическая школа А.Н.Крюкова – И.А.Кассирского – А.И.Воробьева). Вместе с тем, наличие только двух поколений исследователей

(учитель и ученики) является достаточным для признания существования школы, наглядным примером этому служат школы В.Ф.Зеленина и М.И.Певзнера.

6. Терапевтические школы В.Ф.Зеленина, Д.Д.Плетнева, Е.Е.Фромгольда сыграли важную роль в становлении кафедр внутренних болезней в МСИ – МГМСУ: большая часть терапевтических кафедр была создана представителями этих школ.

Личный вклад автора

Автор разработал программу исследования; провел работу в российских библиотеках и проанализировал более 350 литературных источников; организовал и осуществил сбор первичного материала: работал в российских архивах, занимался розыском родственников ученых из разрабатываемых школ, интервьюировал их и изучал семейные архивы; провел анализ полученных результатов.

Соответствие паспорту научной специальности

Научные положения диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.10 – история науки и техники (медицинские науки). Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности, конкретно пунктам 1, 2, 4, 5, 7.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация изложена на 334 страницах машинописного текста и включает введение; главу 1 - обзор литературы, главы 2-6, посвященные, соответственно, научным клиническим школам ДД.Плетнева, **Е.Е.Фромгольда, В.Ф.Зеленина, А.Н.Крюкова, М.И.Певзнера**, главу 7, в которой оценена роль московских терапевтических школ в создании и реорганизации системы терапевтических кафедр МГМСУ (1935 – середина 1990-х гг.), заключение, выводы, указатели литературы и использованных архивных источников. Работа содержит 6 таблиц, иллюстрирована 7 схемами и 93 рисунками.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обсуждаются недостаточная изученность и высокая актуальность темы исследования, вопросы методологии и методики исследования научных школ в клинической медицине, материалы и методы исследования, представлены краткий обзор ведущих терапевтических школ Москвы (1920-е - 1940-е годы). Проведенное исследование позволило нам очертить круг ведущих столичных терапевтов в рассматриваемый в диссертации период. По нашему мнению, лидерами московской терапии в 20-е – 30-е годы 20-го в. были Д.Д.Плетнев, М.П.Кончаловский, Е.Е.Фромгольд, В.Ф.Зеленин, Р.А.Лурия, М.И.Певзнер, Э.М.Гельштейн. Поскольку Р.А.Лурия и Э.М.Гельштейн, по нашим данным, не оставили значительных клинических школ, в диссертации рассматриваются шесть московских терапевтических школ - общетерапевтическая школа М.П.Кончаловского, кардиологические школы Д.Д.Плетнева и В.Ф.Зеленина, общетерапевтическая школа Е.Е.Фромгольда, преимущественно гематологическая школа А.Н.Крюкова и гастроэнтерологическая школа М.И.Певзнера. При этом биография М.П.Кончаловского, его научное творчество и созданная им научная школа подробно освещены в трудах его учеников А.Г.Гукасяна, Г.П.Шульцева, Е.М.Тареева, С.А.Гиляревского, Н.М.Кончаловской, а также в диссертации В.М.Остапенко (2006).. Поэтому, оценивая эту школу, мы ограничились литературными данными. Соответственно, предметом нашего изучения были пять остальных научных школ.

Первая глава представляет собой аналитический обзор отечественной литературы, посвященной общим вопросам научных клинических школ, и критический анализ публикаций, посвященных М.П.Кончаловскому, Д.Д.Плетневу, Е.Е.Фромгольду, В.Ф.Зеленину, А.Н.Крюкову, М.И.Певзнеру и их ученикам. Биография М.П.Кончаловского и его научное творчество подробно освещены в трудах его учеников - монографии А.Г.Гукасяна (1956), монографии (1973) и статьях (1975, 1985) Г.П.Шульцева, статьях Е.М.Тареева(1948, 1975), С.А.Гиляревского (1975) и др., а также статьи в современных справочниках; важнейшим источником информации следует также считать опубликованные мемуары М.П.Кончаловского (1996). Анализу школы М.П.Кончаловского

посвящена работа Г.П.Шульцева (1973). Сделан вывод о достаточной изученности данной проблемы.

Первая подробная научная биография Д.Д.Плетнева была опубликована в 1989 г. В.Д.Тополянским, В.И.Бородулиным и Н.Р.Палеевым, когда после реабилитации Д.Д.Плетнева Академия медицинских наук и издательство «Медицина» опубликовали его избранные труды; в дальнейшем эти авторы еще не раз обращались к этой теме (1989, 2010). Истории судебных процессов над Д.Д.Плетневым посвящены работы В.Д.Тополянского (1988, 2011), Б.Плеханова и А.Манна (1988) и др. Оценка роли Д.Д.Плетнева в становлении советской кардиологии впервые была дана в работе В.И.Бородулина (1986), затем – в статье В.Маколкина (1996), а сегодня эта тема стала настолько хрестоматийной, что во введении к учебному пособию для студентов «Кардиология» (Латфуллин И.А. и соавт., 2006) биография Д.Д.Плетнева и его научное творчество описаны подробнейшим образом. Хотя огромная роль Д.Д.Плетнева в развитии советской терапии и, особенно, кардиологии, не вызывает сомнений, вопрос о его клинической научной школе не рассматривался. Несмотря на наличие многочисленных учеников, часть которых (М.С.Вовси, Б.А.Егоров, В.Г.Попов, А.З.Чернов, И.А.Черногоров) развивали кардиологическое направление исследований, биографы (в частности, В.Д.Тополянский, В.И.Бородулин и Н.Р.Палеев, 1989) полагали, что их не объединяли общий врачебный «почерк», единые тематика исследований и научный стиль решения поставленных задач, что не позволяло говорить о школе Д.Д.Плетнева.

Научная биография Е.Е.Фромгольда представлена в работе В.И.Бородулина и В.Д.Тополянского (1994). Вопрос о наличии клинической школы Е.Е.Фромгольда не поднимался. Как известно, Е.Е.Фромгольд был знаменит как ученый, опиравшийся в своих исследованиях на серьезные познания в области химии, физики, математики, и как ведущий специалист по сахарному диабету, его учениками были А.М.Дамир, занимавшийся проблемами кардиологии, и А.А.Шелагуров, изучавший главным образом воспалительные и опухолевые поражения поджелудочной железы. Поскольку на первый взгляд провести прямую линию от исследований учителя к научной работе его учеников

было невозможно, предполагалось что говорить о научной школе Е.Е.Фромгольда невозможно.

Биография В.Ф.Зеленина представлена в статье из 2-го издания Большой медицинской энциклопедии (написанной его учеником И.Б.Кабаковым), в справочнике «Деятели медицинской науки и здравоохранения – сотрудники и питомцы Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова» (2008), юбилейных статьях (1956), некрологе (1969), статьях Е.Н.Артемьева (1981), И.С.Шницера (1981). Его вклад в развитие отечественной кардиологии и терапии оценен в работах В.И.Бородулина (1981, 1982, 1988), А.В.Морозова (2008, 2009, 2010). В то же время, вопрос о научной клинической школе В.Ф.Зеленина если и обсуждали, то с ноткой сомнения; даже если существование этой школы и признавали, то считали ее почти незаметной на фоне существенно более крупных научных клинических школ М.П.Кончаловского, Г.Ф.Ланга и Н.Д.Стражеско.

Биография М.И.Певзнера и история его клиники, связанная с так называемым «делом о националистической засоренности клиники лечебного питания», наиболее полно (хотя и не всегда точно) представлены в статьях его ученика А.М.Ногаллера (1973, 2003, 2004); вопрос о клинической школе М.И.Певзнера ранее не обсуждался.

Следует отметить, что Д.Д.Плетнев и Е.Е.Фромгольд в разные годы были репрессированы, а М.И.Певзнер умер, не пережив политически обусловленного разгрома его клиники; трагическая судьба этих блестящих врачей и ученых исключила на длительный срок всякую возможность научного обсуждения вопроса о соответствующих клинических школах.

Биография и научное наследие А.Н.Крюкова достаточно полно отражены в литературе, главным образом, в юбилейных статьях его учеников И.А.Кассирского (1962), М.Г.Абрамова (1978), Г.А.Алексеева (1978), С.Г.Моисеева (1974), З.И.Умидовой и О.Н.Павловой (1978), а также в статьях А.И.Воробьева по истории кафедры гематологии ЦИУ врачей (2001, 2007), в Биографическом словаре ММА им. И.М.Сеченова (2008), в книгах Р.И.Воробьева (1988) и Г.И.Кассирского (2011), посвященных И.А.Кассирскому. Названы в этих работах и основные представители его терапевтической (преимущественно - гематологической) школы. В то же время, по нашему мнению, целый ряд фигурирующих в литературе

сведений и формулировок вызывает вопросы, требует уточнений и поправок. Так, одновременное наличие распространенных понятий «терапевтическая школа А.Н.Крюкова» и «гематологическая школа Крюкова – Кассирского» не привлекло внимания исследователей. Соотношение созданной А.Н.Крюковым терапевтической школы с другими школами того же времени также не было предметом исторического анализа.

Таким образом, если М.П.Кончаловскому – признанному классику советской терапии и основоположнику клинической школы – посвящено достаточно много публикаций, то клинические школы Д.Д.Плетнева, Е.Е.Фромгольда, В.Ф.Зеленина, А.Н.Крюкова и М.И.Певзнера изучены недостаточно или совсем не изучены: они стали предметом нашего исследования.

Во второй главе приведена научная биография Дмитрия Дмитриевича Плетнева, освещены вопросы, связанные с его клинической школой (существование которой ранее считалось сомнительным). Блестящий лидер клиники внутренних болезней и один из основоположников кардиологии в СССР Дмитрий Дмитриевич Плетнев (1871 – 1941) по окончании университета работал в клиниках Московского университета под руководством К.М.Павлинова, В.Д.Шервинского и Л.Е.Голубинина: с 1897 г. сверхштатным ординатором так называемой параллельной терапевтической клиники при Ново-Екатерининской больнице, с 1899 г. - сверхштатным ассистентом общей клинической амбулатории им. В.А.Алексеевой при кафедре частной патологии и терапии, с 1907 г. – сверхштатным ассистентом, приват-доцентом (читал необязательный курс «Болезни сердечно-сосудистой системы») факультетской терапевтической клиники).Принятую тогда при подготовке к профессуре зарубежную стажировку Д.Д.Плетнев проходил в 1904 и в 1907 г. в клиниках и лабораториях Берлина, Страсбурга, Праги, главным образом в знаменитой берлинской клинике Ф.Крауса (F.Kraus, 1858-1936). В дальнейшем он был руководителем пропедевтической клиники Высших женских курсов (1911-1917), факультетской (1917- 1924)и госпитальной (1924-1929) терапевтических клиник Московского университета, терапевтической клиники МОКИ и 2-й терапевтической кафедры ЦИУ врачей (1930-1937), Института функциональной диагностики и терапии (1932-1937). В

этих шести научно-педагогических коллективах формировалась его кардиологическая школа.

Труды Д.Д.Плетнева, его приоритеты, главным образом, в области диагностики и лечения сердечно-сосудистых и инфекционных заболеваний, включают, по нашему мнению, клинические (на основании врачебного осмотра) критерии дифференциального диагноза инфаркта миокарда левого и правого желудочков сердца (еще до разработки электрокардиографической диагностики), доказательство возможности прижизненной диагностики аневризмы сердца, концепцию экстракардиального генеза грудной жабы (разработана одновременно с французским хирургом и физиологом Р.Леришем), предложение проводить пожизненную дигитализацию больных хронической сердечной недостаточностью («пить наперстянку как чай») и т.д. Его знаменитое руководство «Болезни сердца» стало для врачей многих поколений настольной книгой. Ему же принадлежат монографии по клинике сыпного тифа (1921) и приобретённого сердечно-сосудистого сифилиса (1928). Он был в числе пионеров отечественной рентгенологии (в 1916 г. возглавил оргкомитет 1-го съезда рентгенологов и радиологов России) и психосоматического подхода к внутренним болезням (его изданная в 1927 г. работа «К вопросу о соматической циклотимии», стала классической и не утратила актуальности и в наше время).

Среди прямых учеников Плетнева, разрабатывавших его идеи в области физиологии и патологии сердца, - М.С.Вовси, Б.А.Егоров, П.Е.Лукомский, В.Г.Попов, Л.П.Прессман, О.И.Сокольников, А.З.Чернов, И.С.Шницер (схема 1).

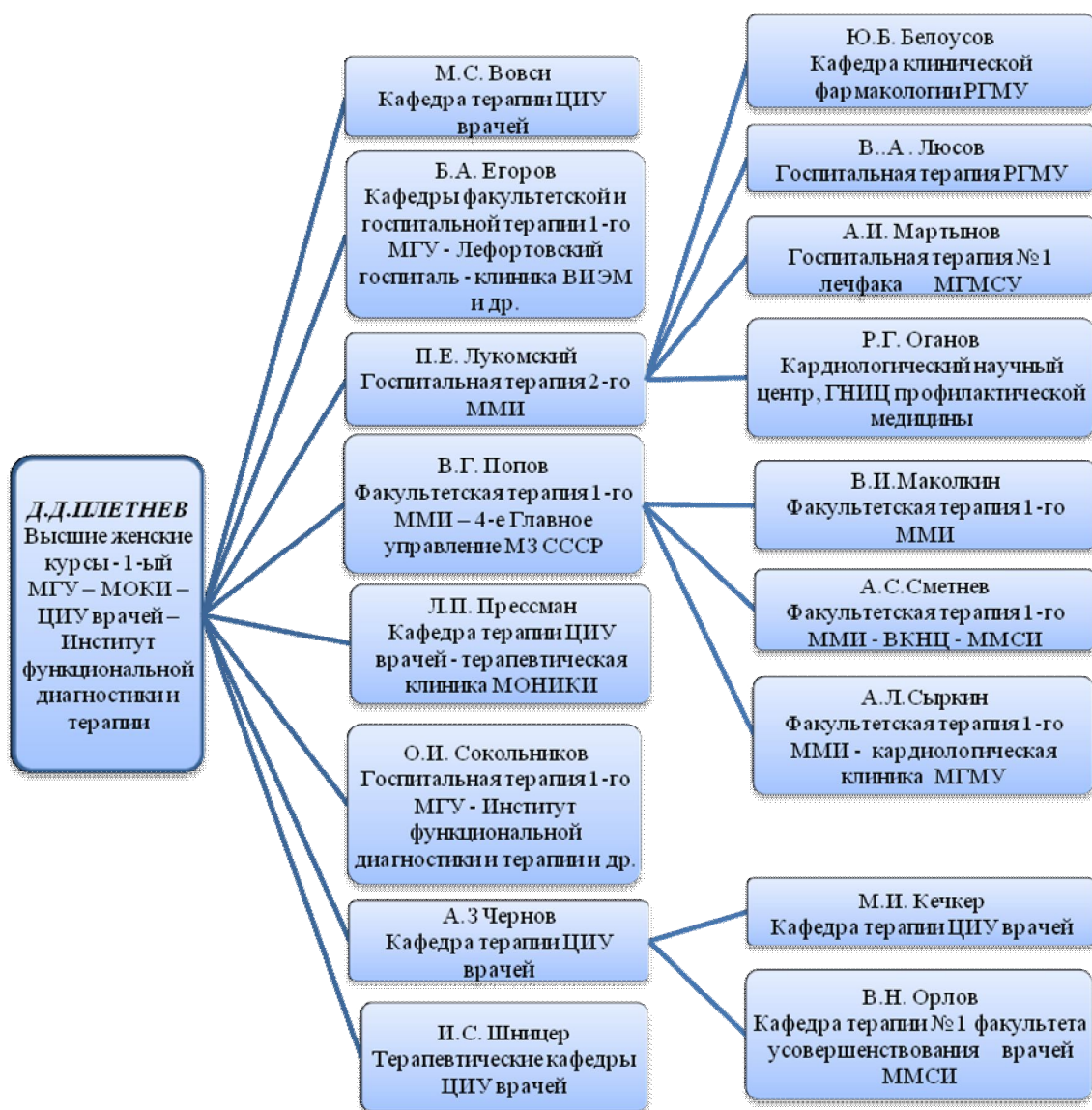

Схема 1. Кардиологическая научная школа Д.Д.Плетнева.

М.С.Вовси работал у Д.Д.Плетнева в факультетской терапии ординатором, научным сотрудником (1922 – 1924) и считал себя его учеником, о чем свидетельствуют мемуары его дочери, воспоминания профессора ЦИУ врачей И.С.Шницера, и главное, что прямо сказано в докладе М.С.Вовси на юбилее кафедры ЦИУ врачей. Труды М.С.Вовси, посвященные грудной жабе и инфаркту миокарда, продолжали это направление кардиологической школы Плетнева.

Любимый ученик Д.Д.Плетнева, потомственный дворянин и врач, наблюдательный клиницист, тонкий психолог, выдающийся исследователь-кардиолог, Б.А.Егоров был ординатором (с 1919 г.) и ассистентом в факультетской (1922 – 1924) и госпитальной (с 1928 г. - старший ассистент и приват-доцент) клиниках 1 МГУ. Творчески развивал взгляды учителя: впервые ввел понятие об эпистенокардиальном тромбоэндокардите, считал возможным прижизненный, сугубо клинический (без использования ЭКГ) диагноз инфаркта миокарда; развивал идею учителя о непрерывной дигитализации при сердечной недостаточности. Во время судебного преследования Д.Д.Плетневым в 1937-1938 годах Б.А.Егоров в числе немногих учеников не только отказался «обличать» своего учителя, но и помогал семье репрессированного профессора, – свидетельство абсолютной преданности учителю и редкой по тем временам смелости.

Ближайший из молодых учеников Д.Д.Плетнева в конце 1920-х гг. П.Е.Лукомский был ординатором (с 1924 г.) и ассистентом (с 1928 г.) Плетнева на кафедре госпитальной терапии университета, постоянно демонстрировал преданность учителю, часто бывал у него дома. После увольнения Д.Д.Плетнева из университета П.Е.Лукомский дистанцировался от учителя, а в 1937 г. прервал все отношения с его семьей. С 1953 г. П.Е.Лукомский руководил кафедрой госпитальной терапии лечебного факультета 2 ММИ, во второй половине 1960-х гг. стал лидером советской кардиологии, создал свою школу кардиологов. Кардиология как основная область исследований, инфаркт миокарда как одна из ведущих тем научного творчества, клинико-экспериментальный метод изучения проблем - эти черты сближают научное творчество учителя и ученика.

Под руководством Д.Д.Плетнева в Институте функциональной диагностики и терапии с 1932 г. работал В.Г.Попов; монографию Плетнева «Болезни сердца» с дарственной надписью: «Дорогому товарищу и ученику В.Г.Попову от автора» ученик хранил как драгоценную реликвию. С 1948 г. В.Г.Попов на кафедре факультетской терапии I ММИ (руководитель - В.Н.Виноградов), изучал патогенез, клинику, электрокардиографическую картину и осложнения инфаркта миокарда, отрабатывал схемы его лечения. В конце 1950-х гг. под его руководством было создано первое в стране инфарктное отделение с блоком

интенсивной терапии. В 1970 г., по приглашению академика Е.И.Чазова, В.Г.Попов перешел на работу в 4-е Главное управление при Минздраве СССР, это помогло ему сыграть важную роль в посмертной реабилитации его учителя Д.Д.Плетнева.

В клинике ВМА, которой с 1896 по 1924 г. руководил М.В.Яновский, с 1925 г. работал Л.П.Прессман; с 1935 г. он - ассистент Д.Д.Плетнева на кафедре терапии ЦИУ врачей, с 1944 г. - в МОНИКИ, с 1963 г. - профессор; заведовал терапевтической клиникой, во главе которой в 1930-х гг. стоял Д.Д.Плетнев. Основные научные труды Л.П.Прессмана, посвященные различным вопросам кардиологии, свидетельствуют о стремлении автора развивать научные гипотезы и взгляды как М.В.Яновского, так и Д.Д.Плетнева.

О.И.Сокольников работал у Плетнева экстерном, затем сверхштатным ассистентом госпитальной клиники; с 1932 г. заведовал биохимическим отделом НИИ функциональной диагностики и терапии; был автором публикаций по кардиологической тематике, в том числе в соавторстве с учителем, и близким ему человеком, его доверенным лицом; многим рискуя, он бережно хранил фотографии и труды репрессированного учителя.

В ЦИУ врачей в течение четырех десятилетий работал А.З.Чернов: ассистентом у Д.Д.Плетнева (которого, наряду с А.Ф.Самойловым, считал своим учителем), затем доцентом (с 1937 г.), профессором (с 1956 г.) кафедры терапии у М.С.Вовси, а с 1961 г. (после его смерти) заведовал той же кафедрой. Под его руководством был внедрен в преподавание в ЦИУ векторный анализ электрокардиограммы; опубликованные им «Практическое руководство по электрокардиографии» (1966, 1971; с соавторами) и «Электрокардиографический атлас» (1979; совм. с М.И.Кечкером) не потеряли своей актуальности и в наши дни.

И.С.Шницер экстерном прошел клиническую подготовку под руководством Д.Д.Плетнева на организованных при Бабухинской больнице (МОКИ) курсах повышения квалификации врачей и считал профессора своим учителем; в 1942 – 1970 гг. работал в ЦИУ врачей. Среди его трудов кардиологического профиля - докторская диссертация об изменениях сердечно-сосудистой системы при тиреотоксикозе (1943), а также брошюры (методические пособия) о нарушениях

ритма сердца и гипертонической болезни, о митральных пороках сердца и стенокардии.

Ученики Д.Д.Плетнева развивали функциональный клинико-экспериментальный подход к проблемам патологии. Основная научная тематика кардиологической школы Плетнева охватывала пять ключевых проблем: грудная жаба и инфаркт миокарда (Д.Д.Плетнев, М.С.Вовси, Б.А.Егоров, П.Е.Лукомский, В.Г.Попов, А.З.Чернов), сердечная недостаточность (Д.Д.Плетнев, Б.А.Егоров, П.Е.Лукомский, Л.П.Прессман, О.И.Сокольников, А.З.Чернов), клиника и функциональная диагностика поражений сердечно-сосудистой системы при острых инфекциях, психосоматических расстройствах и других формах «внесердечной патологии» (Д.Д.Плетнев, Б.А.Егоров, П.Е.Лукомский, Л.П.Прессман, И.С.Шницер), нарушения ритма сердца и проводимости (Д.Д.Плетнев, П.Е.Лукомский, В.Г.Попов), проблемы ревматизма и бактериальных эндокардитов (Д.Д.Плетнев, Б.А.Егоров, П.Е.Лукомский, В.Г.Попов, а также Б.А.Черногубов).

В состав обсуждаемой кардиологической школы не включен академик АМН СССР В.Н.Виноградов, который работал под руководством Д.Д.Плетнева на кафедрах пропедевтики Высших женских курсов и факультетской терапии 1 МГУ, но лечебно-педагогическую и научную работу своей кафедры выстроил в духе классических захарьинских традиций; тематика его научных исследований была общетерапевтической. Академик АМН СССР Б.Е.Вотчал работал ассистентом, доцентом в ЦИУ врачей, однако научное и врачебное образование получил в клинической школе Ф.Г.Яновского, которого и называл своим учителем. Л.И.Фогельсон - ученик Д.Д.Плетнева и В.Ф.Зеленина - был ведущим экспертом в области клинической электрокардиографии и экспертизы трудоспособности и не был продолжателем основных для школы Плетнева исследований патологии сердца. Основные направления научного творчества И.А.Черногорова - ученика Д.Д.Плетнева и В.Ф.Зеленина – позволяют нам считать его представителем школы В.Ф.Зеленина.

В третьей главе приведена научная биография Е.Е.Фромгольда, проанализированы основные направления научной деятельности его и его учеников, что позволило говорить о наличии соответствующей клинической школы. Егор Егорович Фромгольд (Георг-Вильгельм-Рудольф Фромгольдт, 1881 –

1942) по окончании университета в 1904 г. работал в факультетской терапевтической клинике университета - по рекомендации ее директора В.Д.Шервинского; в 1906 г. его утвердили в должности сверхштатного ординатора этой клиники. С 1909 г. Фромгольд - штатный ординатор, через год — сверхштатный ассистент, с 1911 г. – приват-доцент той же клиники, которой теперь руководил Л.Е.Голубинин. С 1920 г. он – директор пропедевтической клиники 1-го МГУ. Всю жизнь Е.Е.Фромгольд проявлял глубокий интерес к физике, математике, биохимии, и возглавляемая им пропедевтическая клиника стала в 20-е годы одной из наиболее оснащенных современной аппаратурой (работали рентгенологический и электрокардиографический кабинеты, кабинет изучения газообмена). Здесь формировалась его терапевтическая школа, представителями которой безусловно являются видные терапевты А.М.Дамир и А.А.Шелагуров (схема 2).

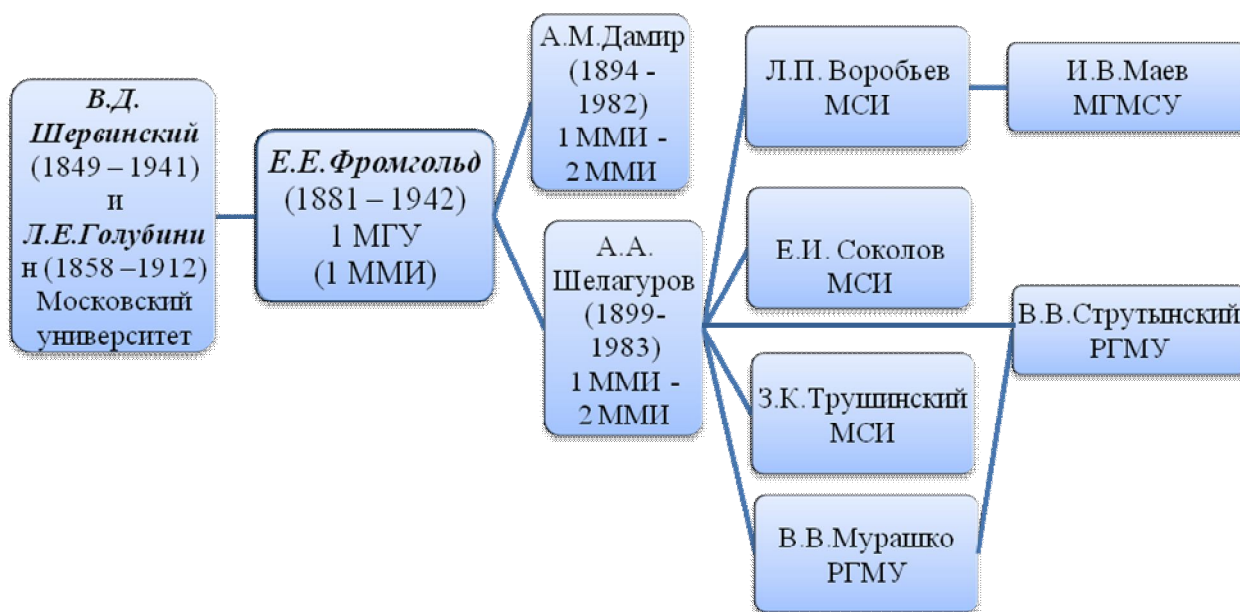

Схема 2. Научная терапевтическая школа Е.Е.Фромгольда.

Алим Матвеевич Дамир (1894 – 1982) работал на кафедре Фромгольда с 1921 г. ординатором, ассистентом, доцентом, в 1943 - 1953 г. (то есть уже после ареста и гибели Фромгольда) А.М.Дамир – профессор этой кафедры, после чего перешел на заведование кафедрой пропедевтики педиатрического факультета 2-го ММИ. В 1956 – 1957 гг. заведовал кардиологическим отделением Института грудной

хирургии АМН СССР и в известном смысле может считаться основателем его кардиологической службы.

Другой видный терапевт, сформировавшийся как врач и исследователь в клинике Е.Е.Фромгольда, Алексей Алексеевич Шелагуров (1899 - 1983) работал в этой клинике ординатором (с 1926 г.), ассистентом (с 1930 г.) и доцентом (с 1943 г.); в 1949 г. он был приглашен В.Ф.Зелениным на должность второго профессора госпитальной клиники 2-го ММИ им. Н.И. Пирогова; с 1952 по 1974 г. возглавлял в том же институте кафедру пропедевтики внутренних болезней лечебного факультета. Одновременно с 1953 г. был заместителем, а затем (1958 – 1961) главным терапевтом 4-го Главного управления Минздрава СССР.

Основные научные направления клиники Фромгольда включали: проблемы патогенеза и лечения сахарного диабета (доклады Е.Е.Фромгольда на 7-м, 9-м и 12-м съездах терапевтов СССР, 1924 – 1935), базедовой болезни, синдрома Кушинга; вопросы физиологии и патологии обмена веществ, в том числе пигментного обмена (А.А.Шелагуров) и характеристики метаболизма при голодании (М.К.Баранович); электрокардиографическое изучение аритмий сердца и инфаркта миокарда (А.М.Дамир, Я.Г.Этингер). В дальнейшем метаболическое и кардиологическое направления развивали ближайшие ученики Е.Е.Фромгольда - А.М.Дамир (приоритетные описания постинфарктного синдрома, а также диагностики и лечения митрального порока) и А.А.Шелагуров (вопросы патологии печени и, главным образом, поджелудочной железы, диагностики и лечения врожденных и приобретенных пороков сердца - совместно с П.Н.Юрениным, В.В.Мурашко, и инфаркта миокарда - совместно с З.К.Трушинским и др.).

В состав клинической школы не включены Я.Г.Этингер (пришел на кафедру зрелым врачом), В.А.Краков и М.К.Баранович (не оставили заметного научного следа), К.Ф.Михайлов (в разные годы он числился среди ближайших сотрудников то Е.Е.Фромгольда, то М.П.Кончаловского, то Д.Д.Плетнева, то В.Ф.Зеленина) и ряд других известных врачей, работавших под руководством Е.Е.Фромгольда.

Четвертая глава посвящена кардиологической школе В.Ф.Зеленина. Один из основоположников отечественной электрокардиографии, пионеров фонокардиографии и кардиологии в целом, Владимир Филиппович Зеленин (1881 – 1968) по окончании в 1907 г. медицинского факультета Московского университета

служил младшим врачом 1 Гренадерской артиллерийской бригады и одновременно работал в университетском Фармакологическом институте над диссертацией. Педагогическая деятельность В.Ф.Зеленина началась в 1913 г. в качестве приват-доцента на кафедре факультетской терапии. В дальнейшем В.Ф.Зеленин возглавлял три основных научных коллектива: Медико-биологический институт (1925 – 1930), кафедру госпитальной терапии 2-го ММИ (1929 – 1952) и Институт терапии АМН СССР (1944 – 1948).

С первых и до последних лет его творческой деятельности основная тематика исследований и научный авторитет В.Ф.Зеленина были связаны главным образом с разработкой вопросов физиологии и патологии сердца и сосудов: электрокардиография, нарушения ритма сердечной деятельности, приобретенные пороки сердца, грудная жаба, гипертоническая болезнь, легочно-сердечный синдром. Его ученики разрабатывали теоретические и методические основы и вопросы клинического применения электрокардиографического метода, проводили клинико-электрокардиографические исследования проблем аритмий сердца и грудной жабы, занимались разработкой проблем гипертонической болезни, приобретенных пороков сердца (за исключением их хирургического лечения), так называемого легочного сердца.

Представителями научной клинической, преимущественно кардиологической по профилю, школы Зеленина по нашему мнению можно считать Л.Н.Гольдмана, И.Б.Кабакова, И.Б.Лихциера, М.А.Лясса, Д.Ф.Преснякова, Л.И.Фогельсона, И.А.Черногорова (схема 3).

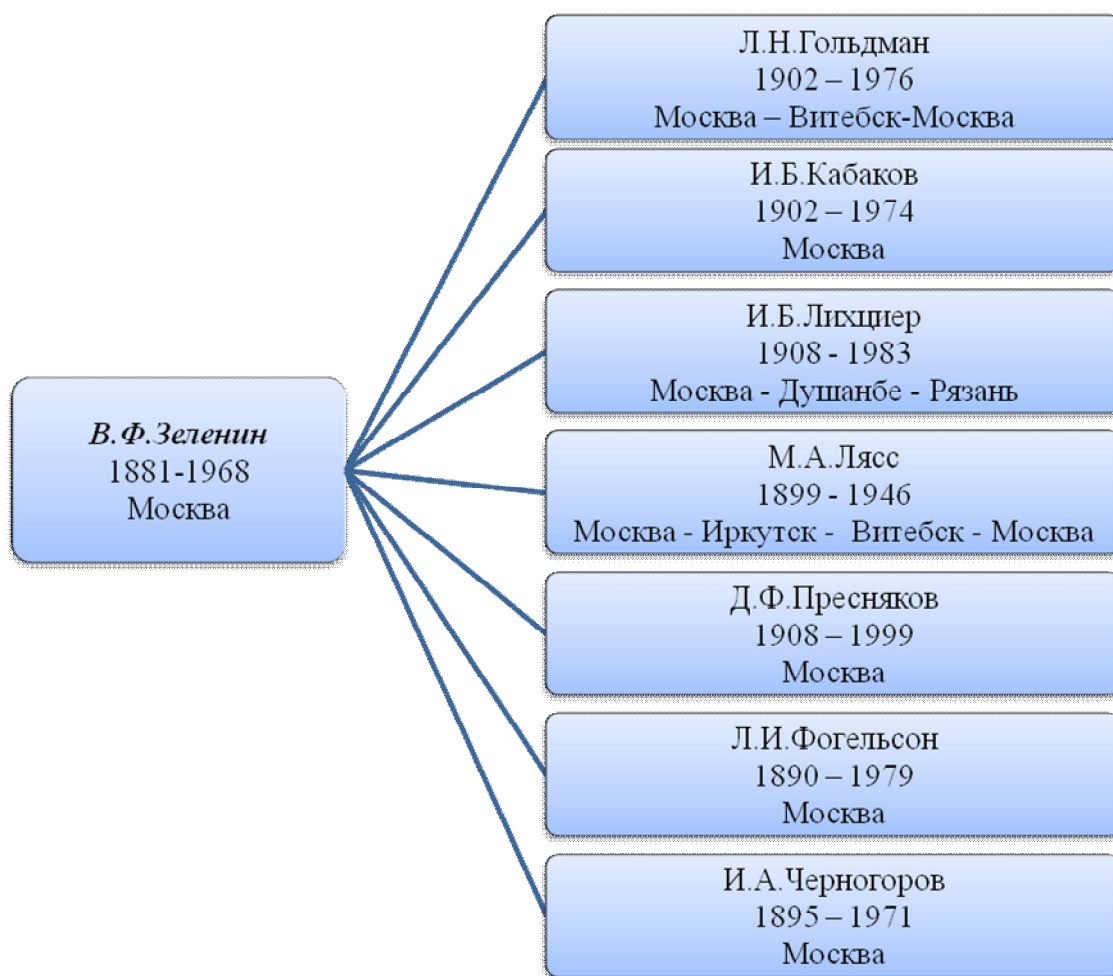

Схема 3. Научная кардиологическая школа В.Ф.Зеленина

Лев Наумович Гольдман (1902-1976) был ординатором на кафедре госпитальной терапии 2-го Московского медицинского института (в 5-й Советской больнице) под руководством М.П.Кончаловского, а затем (с 1929 г.) в течение многих лет – под руководством В.Ф.Зеленина, считал себя его учеником. По поручению профессора создал на кафедре электрокардиографический кабинет и заведовал им все последующие годы; после войны он заведовал кафедрами госпитальной и факультетской терапии Витебского медицинского института. С 1965 г. в течение 10 лет работал на должности Главного терапевта Министерства путей сообщения.

К первому поколению учеников Зеленина принадлежит также Исаак Борисович Кабаков (1902-1974). После прохождения аспирантуры в клиническом отделении Медико-биологического института (1925-1928) работал там же старшим научным сотрудником под руководством В.Ф.Зеленина, затем - С.Г.Левита, одновременно заведовал электрокардиографическим кабинетом. В 1933 г. перешел

во 2 МГМИ на должность ассистента 2-ой терапевтической клиники (заведующий – профессор Э.М.Гельштейн), в 1938–1939 гг. заведовал кафедрой внутренних болезней Московского стоматологического института.

Самый близкий ученик и сотрудник Зеленина Израиль Борисович Лихциер (1908-1983) под руководством Зеленина в 1929 – 1949 гг. прошел путь от ординатора отделения внутренних болезней Медико-биологического института до доцента (1939) кафедры госпитальной терапии и одновременно (1946 – 1949) – заведующего сектором сердечно-сосудистых заболеваний Института терапии АМН. В дальнейшем заведовал кафедрами факультетской терапии Сталинабадского медицинского института (Душанбе; 1949-1961), затем Рязанского медицинского института (1961-1973 гг.), вырастил многих собственных учеников. Среди основных его научных трудов – исследования по проблемам гипертонической болезни (в том числе разработка классификации ее развития по стадиям) и легочного сердца; они развивали важные направления творчества его учителя.

Мирон Акимович Лясс (1899-1946) работал под руководством Зеленина - аспирантом в Медико-биологическом институте, а затем ассистентом (1930 – 1934) в госпитальной терапевтической клинике 2-го Московского медицинского института. В 1932 г. вместе с В.Ф.Зелениным он опубликовал книгу «Пороки сердца». В дальнейшем он заведовал терапевтическими кафедрами Иркутского и Витебского медицинских институтов. В годы Великой Отечественной войны был главным терапевтом 33-й армии, Карельского и 3-го Прибалтийского фронтов; после войны работал главным терапевтом Главного военного клинического госпиталя им. Н.Н.Бурденко и научным руководителем поликлинического отделения Лечсанупра Кремля.

Дмитрий Федорович Пресняков под руководством В.Ф.Зеленина прошел аспирантуру в клиническом отделении Медико-биологического института (1931-1933), затем работал научным сотрудником того же института. После ликвидации института, по приглашению И.Б.Кабакова, пришел на кафедру внутренних болезней Московского стоматологического института (1938), в 1960–80 гг. возглавлял эту кафедру. Важнейшими направлениями научной деятельности Д.Ф.Преснякова были изучение электрокардиографии – как ее теории

(электрофизиологических основ – исследование электрического поля сердца, обоснование формы ЭКГ в различных отведениях), так и практического применения (в частности, изучение генеза отдельных зубцов желудочкового комплекса при инфаркте миокарда и др.), т.е. в его работах явно проступает развитие идей и взглядов В.Ф.Зеленина.

Старейший из ближайших сотрудников Зеленина Лазарь Израилевич Фогельсон (1890-1979) начал свой клинический путь в качестве ординатора пропедевтической клиники Высших женских курсов под руководством Д.Д.Плетнева (1913 – 1917 гг.); затем был военным врачом, в 1923 – 1926 гг. - начальником терапевтического отделения 1-го Коммунистического госпиталя. С организацией Медико-биологического института он в 1925 г. перешел в клиническое отделение института «научным сотрудником 1-го разряда», будучи 35-летним зрелым человеком и опытным клиницистом; заведовал созданным при институте электрокардиографическим кабинетом и терапевтическим отделением, вместе с Зелениным публиковал свои исследования по проблеме блокады сердца. В дальнейшем был руководителем клиники в Центральном институте экспертизы трудоспособности (с 1935 г.) и заведующим терапевтической кафедрой в 3-м Московском медицинском институте (1936 – 1950 гг.), одним из ведущих терапевтов-кардиологов страны. Решающим для вывода о принадлежности Фогельсона к школе Зеленина представляется то обстоятельство, что важнейшие направления его научного творчества – электрокардиографическое изучение патологии сердца и врачебно-трудовая экспертиза при внутренних болезнях – прямо вытекали из начинаний Зеленина.

Иван Алексеевич Черногоров в 1923 – 1924 гг. прошел экстернатуру в факультетской терапевтической клинике 1 МГУ под руководством Д.Д.Плетнева, после чего работал у В.Ф.Зеленина в Медико-биологическом институте; с 1933 по 1938 г. – вновь у Д.Д.Плетнева, старший научный сотрудник клинического отделения Института функциональной диагностики и терапии. Таким образом, он - прямой ученик и Д.Д.Плетнева, и В.Ф.Зеленина. В середине 20 в. он принадлежал к числу ведущих московских кардиологов, был заместителем директора по научной части Института терапии (1945 – 1950; при В.Ф.Зеленине и А.Л.Мясникове), автором оригинальных клинико-экспериментальных исследований по проблемам

грудной жабы, аритмий сердца и др. Характер его научного творчества свидетельствует о том, что он продолжал исследования на направлениях, свойственных В.Ф.Зеленину, а не Д.Д.Плетневу.

Сведения об учениках свидетельствуют об отсутствии «дочерних» школ; такие крупные клиницисты, как Л.И.Фогельсон и И.Б.Лихциер, оставили после себя многих учеников, но среди них не было исследователей, сыгравших заметную роль в истории отечественной кардиологии. Следовательно, школа Зеленина включает два поколения исследователей; ее хронологические рамки – вторая половина 1920-х – 1970-е годы.

Известные гематологи А.А.Багдасаров и М.С.Дульцин, П.Н.Степанов, занимавшийся инфекционными болезнями, анемиями, ревматизмом, краевой патологией, П.Н.Юренев, исследовавший проблемы ревмокардита, клинической иммунологии и бронхиальной астмы, М.С.Вовси, В.Г.Попов, И.С.Шницер, отнесенные нами к школе Д.Д.Плетнева, ученик Е.Е.Фромгольда А.А.Шелагуров и некоторые другие сотрудники В.Ф.Зеленина не могут считаться представителями его кардиологической школы.

В пятой главе изложены научная биография А.Н.Крюкова, проведен анализ его научного наследия, представлен персональный состав его школы. Александр Николаевич Крюков (1878 – 1952) свое экспериментально-морфологическое диссертационное исследование на тему «О происхождении и взаимоотношениях лейкоцитов и о лейкоцитозе» выполнил в прозектуре московской Сокольнической больницы под руководством классика отечественной патологической анатомии М.Н.Никифорова и его ученика Г.В.Власова. «Именно морфология станет фундаментом будущих работ А.Н. Крюкова и его школы» (А.И.Воробьев, 2007).

С 1918 г. А.Н.Крюков - профессор медицинского факультета Московского университета, в 1919 г. стал директором факультетской терапевтической клиники Туркестанского университета. Одновременно до 1926 г. он заведовал госпитальной терапевтической клиникой, а с 1927 по 1930 г. – созданной им клиникой тропических болезней.

А.Н.Крюков был одним из основоположников гематологии в СССР, одним из авторов (наряду с А.А.Максимовым и А.Паппенгеймом) умеренно-унитарной теории кроветворения, автором трехтомного руководства «Морфология крови»

(1920) и классического "Атласа крови" (1946), одним из пионеров широкого клинического применения биопсии костного мозга. С этим методом связаны приоритетное описание им мегалобластной спру-анемии (1928, изучена с помощью оценки костного мозга, полученного при биопсии ребра), а соответственно и разработка способа ее лечения с помощью безуглеводной «диеты-спру».

Актуальные задачи здравоохранения Среднеазиатского региона обусловили второе направление исследований А.Н.Крюкова и его учеников - изучение краевой патологии, прежде всего, климатопатологии и климатотерапии, тропических инфекций и болезней органов пищеварения и обмена веществ. Вместе с И.А.Кассирским, О.Н.Павловой и другими учениками А.Н.Крюков первым в СССР описал бруцеллёз (1922 – 1923; диагностирован путем посева гемокультуры) и спру, изучил клинику пеллагры (1925) и бери-бери (1931); описал гепато-билиарный симптом при фасциолёзе (циклическое набухание печени - симптом Крюкова); исследовал висцеральный лейшманиоз (И.А.Кассирский впервые применил пункцию костного мозга для его диагностики), висцеральные проявления тропической малярии, клещевой спирохетоз, амебиаз, хронические язвенные колиты микробной и протозойной этиологии и др.

В 1931 г. А.Н.Крюков вернулся в Москву в качестве профессора созданной им клиники неотложной терапии Института скорой помощи имени Н.В.Склифосовского; одновременно (с 1934 г.) заведовал кафедрой неотложной терапии Центрального института усовершенствования врачей, организованной им на той же базе. В московский период третьим основным направлением научной деятельности А.Н.Крюкова и его школы стали вопросы неотложной диагностики и терапии острых внутренних заболеваний. Классическое руководство А.Н.Крюкова выдержало три издания: «Неотложная симптоматология внутренних болезней» (1935), «Важнейшие клинические синдромы и их оценка» (1944) и «Клиническая симптоматология острых внутренних заболеваний» (1952).

Проведенное исследование позволило включить в число основных представителей терапевтической школы А.Н.Крюкова академика АМН СССР И.А.Кассирского; члена-корреспондента АМН СССР З.И.Умидову, члена-корреспондента АН УзССР А.А.Аскарова, профессоров М.Г.Абрамова, Г.А.Алексеева, С.Г.Моисеева, О.Н.Павлову (схема 4). К школе Крюкова принято

относить также члена-корреспондента АМН СССР и АН УзССР Э.И.Атаханова; по нашему мнению, его можно рассматривать как последователя, но не как прямого ученика, прошедшего школу научно-врачебного становления под руководством А.Н.Крюкова и И.А.Кассирского.

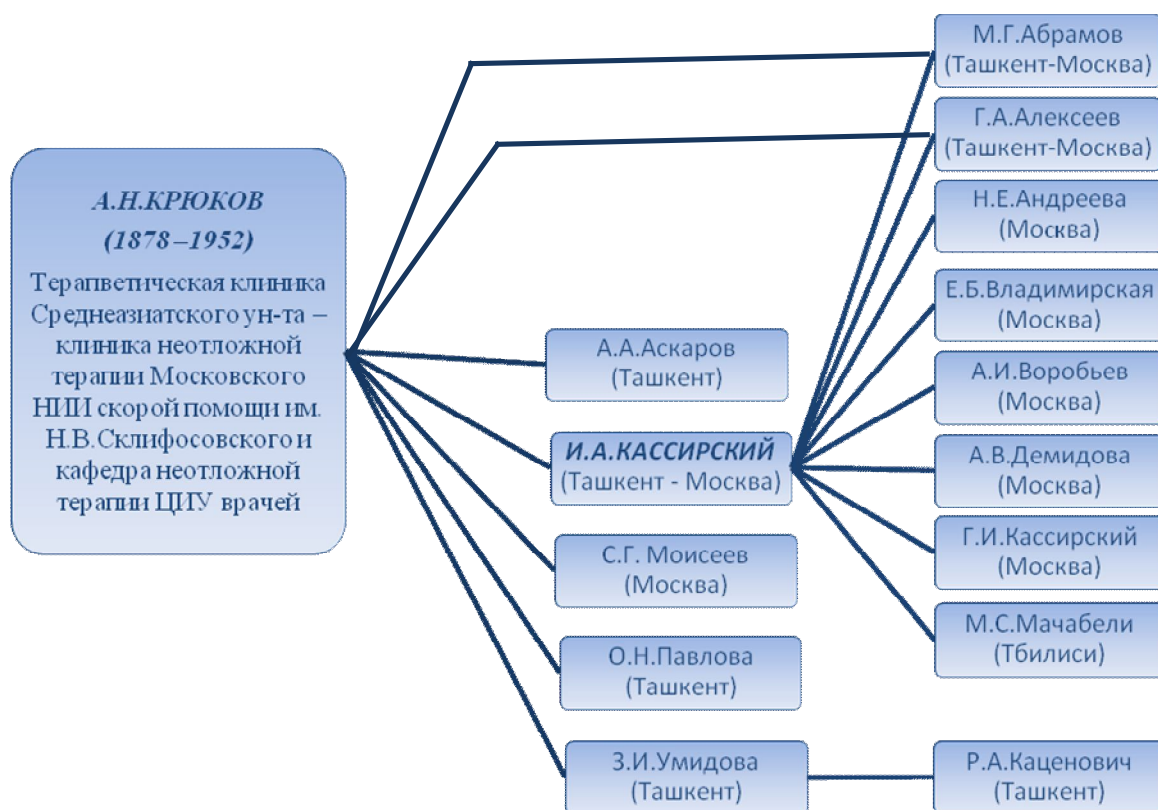

Схема 4. Терапевтическая школа А.Н.Крюкова (основные ученики).

Наиболее известный ученик А.Н.Крюкова, Иосиф Абрамович Кассирский (1898-1971) с 1915 г. учился в Томском университете; в 1919 г. вместе с другими студентами-медиками был мобилизован в Русскую армию адмирала А.В.Колчака, в качестве зауряд-врача, но перешел на сторону Красной Армии. В 1920 г. был демобилизован для завершения медицинского образования; получив диплом лекаря в Саратовском университете (1921), поступил в ординатуру в терапевтическую клинику Туркестанского университета, возглавляемую А.Н.Крюковым. В 1923 г. И.А.Кассирский стал ассистентом клиники. В 1930 г. И.А.Кассирский был избран доцентом клиники тропических болезней ТашМИ, в 1931 г. стал профессором, заведующим кафедрой того же института. С 1934 г. И.А.Кассирский в Москве – научный руководитель терапевтического отделения железнодорожной больницы

им. Н.А. Семашко (Центральная клиническая больница им. Н.А. Семашко ОАО РЖД). В 1950-е–60-е годы И.А.Кассирский, наряду с Е.М.Тареевым, являл собой наиболее яркое воплощение ученого-энциклопедиста в терапевтической клинике. В руководимой им третьей кафедре терапии (затем кафедра гематологии) Центрального института усовершенствования врачей сформировался ведущий в стране центр подготовки врачей–гематологов и проходило становление научной школы Кассирского; о его сотрудниках говорили, что «каждый его ассистент может спокойно занимать профессорский пост» (А.И.Воробьев, 1998).

Основным направлением научных интересов И.А.Кассирского, как и у его учителя, всегда оставалось изучение морфологии и патологии крови. Он предложил усовершенствованную конструкцию иглы для пункции костного мозга (1930; «игла Кассирского»), разработал технику и внедрил в клиническую практику пункцию лимфатических узлов и внутренних органов; еще до выделения витамина В обосновал авитаминозную концепцию пернициозной анемии; был одним из творцов отечественной лейкологии; разработал учение о лейкомоидных реакциях; внес свой вклад в изучение инфекционного мононуклеоза. Второе направление его исследований – краевая патология, третье – кардиоревматологическое: он отстаивал стрептококковый генез ревматизма, был одним из пионеров применения плановых госпитализаций для вторичной профилактики и глюкокортикоидов при лечении этого заболевания.

И.А.Кассирский – основатель «дочерней» школы, к представителям которой относят в том числе академика А.И.Воробьева. Во второй половине 20-го века подавляющее большинство советских гематологов (в том числе видные московские клиницисты Л.И.Идельсон, Н.С.Кисляк и Ю.И.Лорие; Э.И.Атаханов, Ташкент; М.С.Мачабели, Тбилиси) в той или иной мере называли себя учениками И.А.Кассирского и были ими на самом деле.

Михаил Гукасович Абрамов работал под руководством А.Н.Крюкова и И.А.Кассирского в Среднеазиатском университете (ТашМИ) в 1928 – 1931 гг.; вслед за А.Н.Крюковым в 1932 г. приехал в Москву; на кафедре И.А.Кассирского в ЦИУ врачей был доцентом, а потом профессором кафедры. Под руководством И.А.Кассирского внедрил трепанобиопсию в отечественную гематологию. Выпустил гематологический атлас (1979, 1985), широко известные книги

«Цитологическая диагностика методом пункции» (1948), «Неотложная терапевтическая помощь» (1959).

Видный представитель гематологической школы Крюкова – Кассирского Георгий Алексеевич Алексеев (1906 – 1987) после окончания в 1928 г. медицинского факультета Среднеазиатского университета начинал свой врачебный и научный путь в терапевтической клинике А.Н.Крюкова (1928–31). Затем он работал в Институте тропической медицины (1931–33) и снова - в ТашМИ. С 1936 г., по приглашению И.А.Кассирского, он - в Москве: ординатор, ассистент, доцент, профессор 3-й кафедры терапии Центрального института усовершенствования врачей (до 1972 г.; с 1973 г. - научный консультант Центрального института гематологии и переливания крови). Был одним из ведущих в стране знатоков патологии красной крови и системы свертывания.

Член-корреспондент АН Узбекской ССР (1943), основатель клинической гастроэнтерологии в Узбекистане Акбар Аскарлович Аскаров, с 1941г. в течение нескольких десятилетий заведовавший кафедрой факультетской терапии ТашМИ, как врач и исследователь получил воспитание в той же школе, что и названные выше ученики Крюкова, но в отличие от них избрал в качестве основного направления своей научной деятельности не гематологический путь исследований, а проблемы краевой патологии, гастроэнтерологии. Основное его внимание было уделено малярии, клещевой лихорадке, риште, заболеваниям тонкого и толстого кишечника, печени и желчного пузыря в условиях жаркого климата.

Кардиологическое направление исследований школы А.Н.Крюкова продолжал один из поздних его учеников видный московский терапевт Сергей Глебович Моисеев (1901 – 1977), унаследовавший клинику Крюкова в НИИ им. Н.В.Склифосовского. Он окончил медицинский факультет 1-го МГУ в 1923 г., пять лет прослужил полковым врачом в Красной Армии, с 1928 г. работал ординатором, ассистентом в госпитальной терапевтической клинике университета. Вся последующая деятельность молодого врача и исследователя связана с Институтом скорой помощи имени Н.В.Склифосовского, где он проработал больше 36 лет и половину из них – под непосредственным руководством А.Н.Крюкова (по совместительству он был также доцентом кафедры Крюкова в ЦИУ врачей). Одним

из первых в СССР он разрабатывал проблемы острой сердечной недостаточности, кардиогенного шока, внезапной смерти, уточнил клинические проявления постинфарктного синдрома Дресслера. В клинике было организовано одно из первых отделений интенсивной терапии для больных инфарктом миокарда.

Наряду с А.Н.Крюковым и И.А.Кассирским, основателем нового направления в географической патологии, а именно краевой патологии Средней Азии, стала профессор (1948), заслуженный деятель науки Узбекской ССР (1950) Ольга Николаевна Павлова (1896 – 1982). После окончания медицинского факультета Среднеазиатского университета она работала ординатором и ассистентом в клинике А.Н.Крюкова (1924 – 1931), изучала особенности сердечно-сосудистой системы и кроветворения в условиях высокогорья и субтропической пустыни Каракумы, вопросы диагностики и лечения заболеваний крови. В дальнейшем работала ассистентом, доцентом терапевтической клиники ТашМИ, руководила кафедрой госпитальной терапии санитарно-гигиенического и педиатрического факультетов (с 1946 г.) и клиникой профессиональной патологии ТашМИ.

К старейшим ученикам А.Н.Крюкова также принадлежала член – корреспондент АМН СССР (1948) Зульфия Ибрагимовна Умидова (1897 – 1980), одна из первых узбечек-врачей. С 1944 г. она заведовала госпитальной терапевтической клиникой ТашМИ, стала известным терапевтом-кардиологом, развивавшим социально-экологическое направление исследований.

Таким образом, речь идет об одной из самых оригинальных и крупных советских терапевтических школ первой половины 20 в. Это была клиническая школа с выраженным естественнонаучным морфологическим направлением, в духе Р.Вирхова (не только в научных исследованиях, но и в диагностике, во врачебном мышлении вообще), с исключительно высокой требовательностью к каждому сотруднику в вопросах методики лабораторной, собственно клинической и научной работы. Выделение единой гематологической школы Крюкова – Кассирского оправдано единством концептуального и методического подходов, наличием нескольких общих учеников (М.Г.Абрамов, Г.А.Алексеев и др.) и персональным составом школы, который не полностью совпадает с составом общетерапевтической школы Крюкова, с одной стороны, и общетерапевтической

школы Кассирского – с другой. Поэтому мы полагаем, что правомерны три понятия: 1) терапевтическая школа Крюкова; 2) терапевтическая школа Кассирского; 3) сформировавшаяся в рамках общетерапевтической школы Крюкова единая научная гематологическая школа Крюкова – Кассирского. Школы Крюкова и Кассирского являют собой классический пример «материнских» и «дочерних» школ.

«Лицо» рассматриваемой гематологической школы столь характерно, что в этом смысле можно говорить об определенном противостоянии московской школы Крюкова – Кассирского ведущей ленинградской школе Г.Ф.Ланга (Т.С.Истаманова, В.А.Алмазов и др.), которая шла от М.В.Яновского и развивала принципы так называемой функциональной гематологии, с преимущественным изучением красной крови; в Москве преимущественно функциональное направление развивала школа М.П.Кончаловского – Х.Х.Владоса в Центральном институте гематологии и переливания крови. Дальнейшая история гематологии в нашей стране показала, что магистральный путь развития был нащупан школой Крюкова – Кассирского.

В **шестой главе** изложена научная биография М.И.Певзнера, определен персональный состав созданной им гастроэнтерологической школы, прослежена ее судьба. Один из основателей гастроэнтерологии в СССР, Мануил Исаакович Певзнер (1872-1953) по окончании университета в 1900 г. работал экстерном в факультетской терапевтической клинике под руководством В.Д.Шервинского и Л.Е.Голубинина. Специализируясь в области гастроэнтерологии, с 1908 г. в качестве приват-доцента читал в факультетской клинике университета студентам и врачам систематический курс болезней желудочно-кишечного тракта. Неоднократно проходил стажировку и выезжал в научные командировки в Германию (Вюрцбург, Гиссен, Берлин; 1902 – 1903, 1907 – 1908), неоднократно работал у И.Боаса (I. I. Boas, 1858-1938). Таким образом, есть достаточные основания считать, что решающую роль в становлении М.И.Певзнера как клинициста-терапевта широкого профиля сыграл московский терапевт и патолог В.Д.Шервинский, а берлинский терапевт И.Боас способствовал его специализации в области гастроэнтерологии.

По инициативе М.И.Певзнера при Центральной курортной клинике отдела лечебных местностей Наркомздрава в 1921 г. было создано отделение диететики и болезней органов пищеварения (на 75 коек), которое он возглавил. В 1930 г. руководимый М.И.Певзнером отдел лечебного питания был включен в структуру вновь созданного Центрального научного института питания Наркомздрава РСФСР (в 1944 г. НИИ питания вошел в состав Академии медицинских наук СССР).

Выдающийся гастроэнтеролог и основатель диетотерапии в СССР, М.И. Певзнер вместе с учениками разрабатывал вопросы классификации и дифференцированной терапии язвенной болезни, гастритов, гепатитов, энтеритов и колитов; одним из первых в России применил желудочный зонд в диагностике и лечении болезней органов пищеварения, впервые обосновал целесообразность полноценного белково-витаминного питания при острых и хронических заболеваниях печени; положил начало изучению диетотерапии как фактора воздействия на целостный организм, его реактивность.

Школа М.И.Певзнера дала клинике внутренних болезней в СССР таких известных гастроэнтерологов и диетологов, как Л.Б.Берлин, О.Л.Гордон, Г.Л.Левин, И.Ф.Лорие, М.С.Маршак, А.М.Ногаллер, О.С.Радбиль (схема 5). В число представителей этой школы не включен один из самых крупных гастроэнтерологов Москвы середины 20 в. С.И.Бадилькес (1898 – 1956). В 1930–33 годах он работал старшим ассистентом клиники лечебного питания (и одновременно – преподавал в ЦИУ врачей), то есть был в то время сотрудником М.И.Певзнера. Однако до этого он был ординатором факультетской терапевтической клиники 2-го МГУ (1922 – 1925), которой руководил ученик А.А.Остроумова А.П.Ланговой, известный работами по вопросам патологии желудка и печени; в 1924-28 гг. он опубликовал шесть клинко-экспериментальных работ, посвященных изучению функции желудка, главным образом, вопросам гормонального влияния на желудочную секрецию. Он никогда не упоминал о влиянии на него М.И.Певзнера, не называл себя его учеником, поэтому представляется некорректным относить его к школе Певзнера.

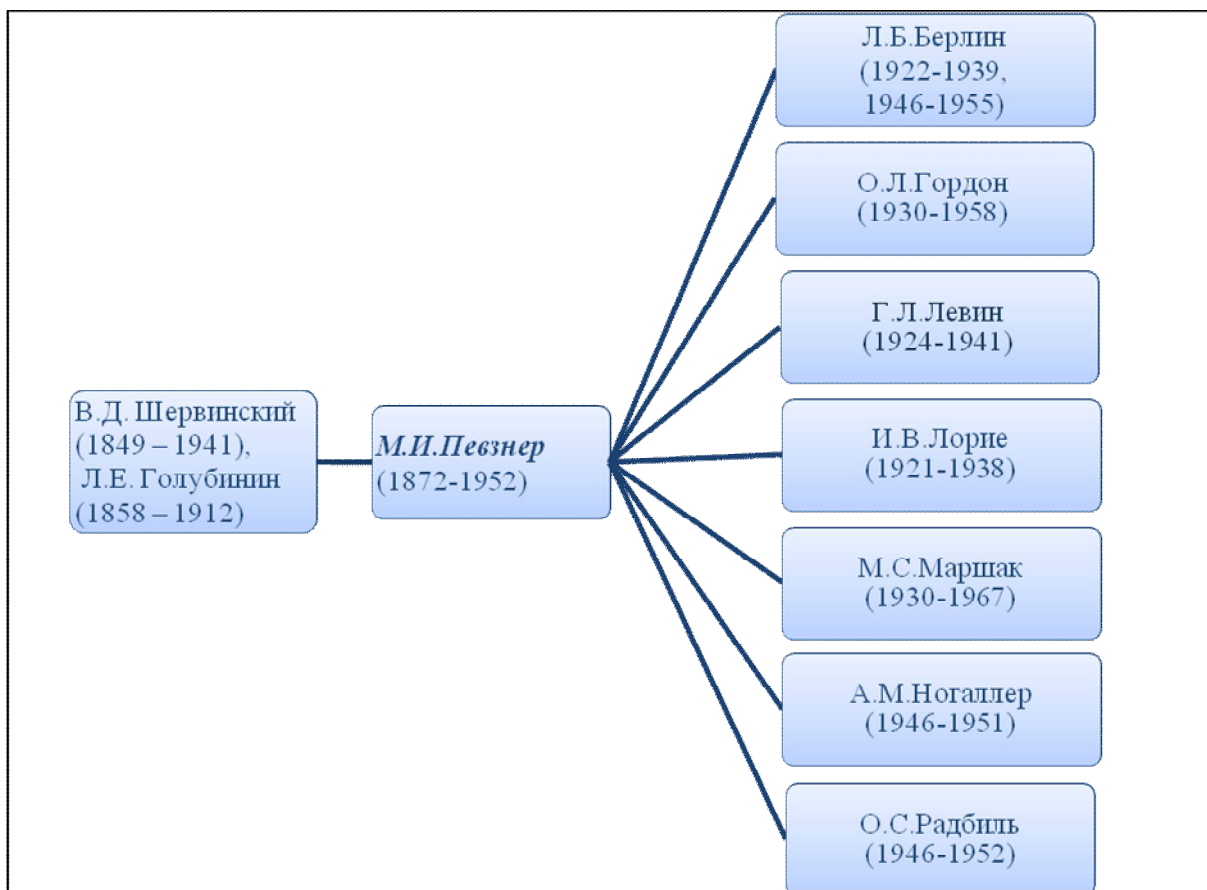

Схема 5. Научная клиническая школа М.И.Певзнера (указаны годы жизни В.Д.Шервинского, Л.Е.Голубинина и М.И.Певзнера и годы работы учеников М.И.Певзнера в клинике лечебного питания).

Лев Борисович Берлин (1896 - 1955) по окончании медицинского факультета 1-го МГУ в 1922 г. работал в клинике лечебного питания Центрального института курортологии ординатором, аспирантом (1926 – 1929), ассистентом (с 1929 г.). В 1930 г. вместе с отделением был переведен в клинику лечебного питания Института питания, где работал старшим ассистентом, заведующим отделением и заместителем директора клиники по научной работе. Одновременно он вел педагогическую работу в качестве доцента кафедры лечебного питания ЦИУ врачей. В 1939 г. был избран по конкурсу заведующим кафедрой лечебного питания в Государственном институте для усовершенствования врачей (ГИДУВ; Ленинград); в 1940 – 1942 гг. заведовал кафедрой терапии № 2 в том же институте. На фронтах Великой Отечественной войны был (с 1942 г.) главным терапевтом 8-й армии, затем - Западного фронта ПВО. В 1946 г. Л.Б.Берлин вернулся в клинику лечебного питания в качестве

заведующего отделением обмена веществ. После ареста в 1952 г. и освобождения с реабилитацией в 1954 г. вернулся в клинику лечебного питания в качестве старшего научного сотрудника и проработал здесь до конца жизни. Л.Б.Берлин - автор свыше 40 научных работ, среди которых наибольшее значение имели исследования по вопросам клиники и лечебного питания при колитах, болезнях печени, гипертонической болезни, в том числе монография «Хронические колиты» (1951).

Осип Львович Гордон (1898 – 1958) по окончании 1-го МГУ (1922) работал в системе железнодорожной медицины; в 1929 г. организовал при железнодорожной поликлинике консультативный прием по гастроэнтерологии и руководил первой диетической столовой для железнодорожников. В 1930 г. вместе с М.И.Певзнером перешел в Институт питания, в 1931-58 гг. заведовал отделением болезней желудочно-кишечного тракта клиники Певзнера, с 1939 г. был заместителем по научной части директора клиники лечебного питания. Основные научные труды О.Л.Гордона посвящены физиологическому обоснованию и унификации методов исследования желудочно-кишечного тракта, проблемам диетотерапии, так называемым функциональным заболеваниям желудка, хроническому гастриту и язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Его исследования отличались блестящим применением клинко-экспериментального метода и комплексным подходом, часто проводились совместно с видными физиологами, хирургами, невропатологами.

Георгий Львович Левин окончил медицинский факультет 1-го МГУ в 1923 г., с 1924 г. – врач-интерн, с 1928 г. - аспирант отделения диететики и болезней органов пищеварения Центрального государственного института курортологии; в 1930-1941 гг. - старший ассистент в клинике лечебного питания НИИ питания; одновременно вел преподавание в качестве доцента кафедры лечебного питания ЦИУ врачей. С 1942 г. Г.Л.Левин – военный врач на фронтах Великой отечественной войны. В 1951 г. был арестован; после реабилитации в 1954 г. Г.Л.Левин работал в ЦИУ врачей в должности доцента терапевтической кафедры Б.Е.Вотчала. Его монография «Язвенная болезнь» (М., 1970) цитируется и в работах гастроэнтерологов 21-го века.

Одним из старейших сотрудников М.И.Певзнера был видный отечественный

гастроэнтеролог Иван Федорович Лорие (1889 - 1972) - один из организаторов системы группового лечебного питания в нашей стране, под его непосредственным руководством основаны первые диетические столовые на Кавказских минеральных водах, специальные отделения гастроэнтерологии и диететики в ряде московских больниц. В 1939–57 гг. профессор И.Ф.Лорие работал в МОНИКИ, где заведовал гастроэнтерологическим отделением, был заместителем директора и директором терапевтической клиники; в 1960-е гг. состоял консультантом поликлиники № 1 Министерства здравоохранения РСФСР. Его научные труды (свыше 80, в том числе 5 монографий) охватывают многие проблемы гастроэнтерологии; он является автором популярных многократно переиздававшихся руководств по диетологии и гастроэнтерологии.

Профессор Макс Соломонович Маршак (1899 – 1970), окончив 1-й МГУ в 1923 г., работал инспектором секретариата комиссии Научно-пищевого совета Нарпита. В 1930-67 гг. он заведовал организационно-методическим отделом клиники лечебного питания, был постоянным консультантом по диетологии министерств здравоохранения СССР и РСФСР, научным консультантом при составлении кулинарных руководств. Автор ряда книг о диетическом питании; за монографию «Организация лечебного питания» ему была присвоена степень доктора медицинских наук (1946).

Александр Михайлович Ногаллер – терапевт, гастроэнтеролог, аллерголог, курортолог, родился в 1920 г., окончил 1-й Московский медицинский институт в 1941 г. В годы Великой Отечественной войны офицером Советской Армии прошел путь от Москвы до Берлина. Специализация А.М.Ногаллера в области гастроэнтерологии проходила под руководством М.И.Певзнера: с 1946 г. он работал в клинике лечебного питания Института питания АМН СССР. В 1951 г. в обстановке «погрома» в клинике лечебного питания был вынужден уехать из Москвы, работал старшим научным сотрудником, а затем заведующим клиникой Пятигорского НИИ курортологии и физиотерапии в Ессентуках. В 1959 г. А.М.Ногаллер был избран заведующим кафедрой терапии Астраханского, с 1967 г. заведовал кафедрой пропедевтики внутренних болезней Рязанского медицинского института (ныне университета) им. И.П.Павлова. Многочисленные публикации М.Н.Ногаллера, в том числе монографии, посвящены различным

вопросам гастроэнтерологии; особенно высоко оценивался его вклад в изучение патогенеза, клиники, диагностики и лечения пищевой аллергии, иммунологических нарушений при болезнях пищеварения. Вместе с проф. Ю.С.Татариновым он проводил исследования (1965–66) диагностической роли определения альфа-фетопротеина в сыворотке крови при поражении печени.

Видный терапевт-гастроэнтеролог Оскар Самойлович Радбиль (1919 – 1993) окончил Киевский медицинский институт в 1941 г. Демобилизованный из действующей армии по болезни, он в 1942 г. начал свою научно-педагогическую деятельность ординатором, затем ассистентом терапевтической клиники Казанского института усовершенствования врачей под руководством известного кардиолога Л.М.Рахлина (ученика А.Ф.Самойлова). С 1946 г. он специализировался по гастроэнтерологии в клинике Певзнера. В 1957 - 1973 гг. О.С.Радбиль заведовал кафедрой терапии № 2 Казанского ГИДУВа. Среди его многочисленных печатных трудов наибольшее значение имеет цикл исследований по вопросам взаимодействия эндокринных желез и органов пищеварения, позволяющий считать его, вслед за С.И.Бадылькесом, одним из основоположников эндокринологического направления в отечественной гастроэнтерологии.

Оглядывая из 21-го века картину жизни московской терапевтической элиты середины 20-го столетия, можно утверждать, что выдающийся терапевт, один из основоположников гастроэнтерологии в СССР и основатель учения о лечебном питании, создатель научной школы гастроэнтерологов и диетологов М.И.Певзнер занимает почетное место в истории советской клиники внутренних болезней в одном ряду с наиболее авторитетными представителями столичной терапии. Созданную им клиническую школу отличали целеустремленная разработка одной области клинической медицины – вопросов гастроэнтерологии и лечебного питания, опирающаяся на прочную основу широкого клинического мышления; клинико-физиологический подход к проблемам патологии и диетотерапии; особое внимание к вопросам организации диетического питания.

Судьба школы М.И.Певзнера трагична: в эпоху политических репрессий конца 1940-х - начала 1950-х годов было заведено дело о националистической группе в клинике лечебного питания, часть сотрудников клиники и кафедры М.И.Певзнера (Л.Б.Берлин, Г.Л.Левин и др.) были арестованы, молодые

сотрудники (А.М.Ногаллер и О.С. Радбиль) – отправлены на периферию страны. Основатель школы умер от инфаркта миокарда, ожидая неминуемого ареста. Школа прекратила свое существование, что служит иллюстрацией влияния факторов внешней истории науки на судьбу научных школ.

В **седьмой главе** обсуждается вопрос влияния научных клинических школ на формирование структуры терапевтических кафедр стоматологического института. Отмечено, что четыре из шести руководителей кафедры внутренних болезней института в 1930-е – 1960-е гг. (Л.И.Фогельсон, И.Б.Кабаков, И.А.Черногоров и Д.Ф.Пресняков) были представителями кардиологической школы В.Ф.Зеленина; именно эта школа сыграла особенно важную роль в становлении терапии как учебного предмета и направления научных исследований в МГМСУ.

В клинической школе Д.Д.Плетнева сформировались как врачи и ученые М.С.Вовси, П.Е.Лукомский, В.Г.Попов, А.З.Чернов. Под руководством М.С.Вовси и А.З.Чернова работал на 1-ой кафедре ЦИУ В.Н.Орлов- организатор и руководитель кафедры терапии № 1 факультета последипломного образования в 1973-1989 гг. Под руководством В.Г.Попова в клинике В.Н.Виноградова сформировался как ученый и врач А.С.Сметнев (первый руководитель кафедры факультетской терапии лечебного факультета в 1969-1970 гг.), профессорами нашего института стали ученики П.Е.Лукомского Е.И.Жаров (заведующий кафедрой внутренних болезней в 1980-1997 гг.), Л.Л.Орлов (организатор и заведующий кафедрой госпитальной терапии №2 в 1975-2002 гг.), академики А.И.Мартынов (заведующий кафедрой госпитальной терапии № 1 в 1992-2007 гг.) и Р.Г.Оганов (заведующий кафедрой терапии №1 факультета последипломного образования в 1989-1992 гг.).

В числе основных представителей школы Е.Е.Фромгольда был А.А.Шелагуров, а его учениками, в свою очередь, были академик Е.И.Соколов (заведующий кафедрой факультетской терапии и профессиональных болезней с 1971 г.), профессора ММСИ З.К.Трушинский (заведовавший кафедрой пропедевтики внутренних болезней лечебного факультета ММСИ в 1971-1972 гг.) Л.П.Воробьев (заведовал той же кафедрой в 1978-1998 гг. и определил ее гастроэнтерологическую направленность).

Другие профессора ММСИ: В.П.Померанцев (организатор и заведующий кафедрой госпитальной терапии № 1 в 1970-1992 гг.) и Е.Н.Артемов (заведовавший кафедрой пропедевтики внутренних болезней в 1962-1977 гг.) – ученики В.Н.Виноградова. В.М.Боголюбов (заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней лечебного факультета в 1972-1978 гг.) – ученик А.Л.Мясникова и Е.И.Чазова, Ю.К.Токмачев (заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней стоматологического факультета в 1977-2002 гг.) - ученик А.И. Нестерова.

В Заключении в краткой обобщенной форме представлена целостная картина московских терапевтических школ 1920-1940-х гг., к которым, наряду с общепризнанной терапевтической школой М.П.Кончаловского, отнесены кардиологические школы Д.Д.Плетнева и В.Ф.Зеленина, общетерапевтическая школа Е.Е.Фромгольда, преимущественно гематологическая школа А.Н.Крюкова и гастроэнтерологическая школа М.И.Певзнера.

В первой половине 20-го века в советской России научные школы играли исключительную роль в сохранении и развитии научных знаний. При относительно высокой степени разобщенности исследовательских коллективов (отсутствовали характерные для второй половины 20-го века отработанная структура научно-исследовательских учреждений АМН СССР, многочисленные профилированные научные журналы, стабильная система подготовки и защиты диссертаций, наконец – самое важное – не было повсеместно используемого в 21-м веке интернета (сегодня в поисках информации врачи, как правило, смотрят в интернете, редко – в журналах, совсем редко – в книгах, и лишь единицы имеют учителя, у которого могут что-то спросить) именно научные школы, как научно-практические объединения, наряду с научными обществами и съездами, монографиями и статьями в немногих тогда клинических журналах, обеспечивали получение, сохранение, накопление и передачу медицинского знания, были важнейшим условием ускоренного развития научных исследований.

Названные шесть московских терапевтических школ, созданных в 1920-е - 1940-е годы, оказали решающее влияние на развитие клиники внутренних болезней в СССР во второй половине 20-го века. Это отчетливо видно на примере МГМСУ, где московские терапевтические школы В.Ф.Зеленина, Д.Д.Плетнева и его

учеников, ученика Е.Е.Фромгольда – А.А.Шелагурова - сыграли важную роль в организации и развитии системы терапевтических кафедр.

ВЫВОДЫ

1. По материалам нашего исследования, в круг лидеров клиники внутренних болезней в Москве в 1920-е - 1930-е гг. входили В.Д.Шервинский (к 30-м годам отошел от общетерапевтической деятельности в пользу эндокринологии), Д.Д.Плетнев, М.П.Кончаловский, Е.Е.Фромгольд, М.И.Певзнер, а также Э.М.Гельштейн, В.Ф.Зеленин, А.Н.Крюков, Р.А.Лурия.

2. Проведенное исследование показало, что помимо общепризнанной школы М.П.Кончаловского, в 20-40-е годы 20 века в Москве возникли 5 научных школ: кардиологические школы Д.Д.Плетнева (8 прямых учеников, в том числе М.С.Вовси, Б.А.Егоров и др.) и В.Ф.Зеленина (7 учеников, в том числе Л.И.Фогельсон, И.А.Черногоров), общетерапевтическая школа Е.Е.Фромгольда (ведущие представители – А.М.Дамир и А.А.Шелагуров), преимущественно гематологическая школа А.Н.Крюкова (крупнейший ее представитель - И.А.Кассирский) и гастроэнтерологическая школа М.И.Певзнера (7 учеников, в том числе О.Л.Гордон и А.М.Ногаллер). Другие лидеры (Э.М.Гельштейн, Р.А.Лурия) не оставили после себя значительных клинических школ).

3. Школа Д.Д.Плетнева разрабатывала пять ключевых проблем: грудная жаба и инфаркт миокарда, сердечная недостаточность, поражения сердечно-сосудистой системы при «внесердечной патологии», нарушения ритма сердца и проводимости, проблемы ревматизма и бактериальных эндокардитов. В.Ф.Зеленин и его ученики разрабатывали теоретические и практические основы клинической электрокардиографии, проблемы гипертонической болезни, приобретенных пороков сердца, так называемого легочного сердца. Научная школа Е.Е.Фромгольда изучала преимущественно проблемы эндокринных заболеваний (сахарного диабета и др.), обмена веществ, а также электрокардиографической диагностики аритмий сердца и инфаркта миокарда. А.Н.Крюков и созданная им школа заложили основы отечественной гематологии второй половины 20-го века. Клиническая школа М.И. Певзнера разработала принципы лечебного питания при различных нозологических формах.

4. На первом этапе становления отечественной кардиологии важную роль сыграли клинические школы Д.Д.Плетнева и В.Ф.Зеленина. В решение проблемы патогенеза и лечения сахарного диабета крупный вклад внесла клиника Е.Е.Фромгольда. Формирование гематологии в СССР опиралось на достижения научной школы А.Н.Крюкова – И.А.Кассирского. Клиническая школа М.И.Певзнера заложила основы диетологии в СССР и сыграла важнейшую роль на первом этапе становления отечественной гастроэнтерологии.

5. Эволюция научных школ может выражаться в смене научных приоритетов; это отчетливо прослеживается на примере общетерапевтической школы Е.Е.Фромгольда – от общих вопросов патологии обмена веществ (Е.Е.Фромгольд) к панкреатологии (А.А.Шелагуров и его ученики). Другой вариант эволюции научной школы – образование «дочерних школ», с возникновением новых направлений исследований (например, ревматизм и пороки сердца, клиническая фармакология, история медицины у И.А.Кассирского в школе А.Н.Крюкова).

6. Московские терапевтические школы В.Ф.Зеленина, Д.Д.Плетнева и его учеников, Е.Е.Фромгольда сыграли важную роль в организации и развитии системы терапевтических кафедр в МГМСУ. Ярким примером может служить первая кафедра внутренних болезней института: четыре из шести ее руководителей в 1930-е – 1960-е гг. (Л.И.Фогельсон, И.Б.Кабаков, И.А.Черногоров и Д.Ф.Пресняков) были представителями кардиологической школы В.Ф.Зеленина; именно эта школа сыграла особенно важную роль в становлении терапии как учебного предмета и направления научных исследований в МГМСУ.

Список опубликованных научных трудов по теме диссертации:

1. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Научная терапевтическая школа А.Н.Крюкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. - № 5. - С. 57-61
2. Бородулин В.И., Тополянский А.В. К истории гастроэнтерологии в СССР: о научной школе М.И.Певзнера // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. - № 6. - С. 45-51.

3. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Приоритеты отечественных исследователей в изучении проблемы № 1 современной кардиологии. К столетию учения об инфаркте миокарда // Кардиология. – 2012. - №10. - С. 51-55.
4. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Этапы становления кардиологии в СССР как научно-практической области клинической медицины (научно-учебной дисциплины и врачебной специальности) // Клиническая медицина. – 2012. - № 12. – С. 74-76.
5. Бородулин В.И., Тополянский А.В. К истории научных школ: основоположник учения о лечебном питании М.И.Певзнер и его школа // «Россия XXI». - 2012. - №6. - С. 10-28.
6. Бородулин В.И., Тополянский А.В., Пашков К.А. Е.Е.Фромгольд и его научная клиническая школа // Омский научный вестник. Серия Ресурсы Земли. Человек. – 2012. - № 2(114). – С. 97-102.
7. Бородулин В.И., Сорокина Т.С., Тополянский А.В. Клиническая медицина в двадцатом веке. Очерки истории. - М., 2012.
8. Бородулин В.И. Зеленин А.В., Тополянский А.В. О школе В.Ф.Зеленина / Владимир Филиппович Зеленин – врач, педагог, ученый: время и судьба. - М., 2012. - С. 132-145.
9. Тополянский А.В. Профессора-терапевты Московского стоматологического института – Московского медико-стоматологического университета как представители московских терапевтических школ // Материалы V Всероссийской конференции «История стоматологии» под редакцией К.А.Пашкова. - М., МГМСУ. - 2011. - С. 111-112.
10. Бородулин В.И., Пашков К.А., Тополянский А.В., Паренькова О.Р. О первых профессорах-терапевтах Московского стоматологического института // Медицинская профессура СССР. Краткое содержание и тезисы докладов. - М. - 2012. - С. 45-47.
11. Бородулин В.И., Тополянский А.А., Пашков К.А. О клинической школе Егора Егоровича Фромгольд: профессор Шелагуров и его ученики в МГМСУ // Медицинская профессура СССР. Краткое содержание и тезисы докладов. - М. - 2012. - С. 44-45.
12. Бородулин В.И., Пашков К.А., Тополянский А.В. Паренькова О.Р. О клинической школе Владимира Владимировича Зеленина: профессор Московского

стоматологического института Дмитрий Дмитриевич Пресняков // Медицинская профессура СССР. Краткое содержание и тезисы докладов. - М. – 2012. - С. 47-48.

13. Тополянский А.В. Выдающийся советский терапевт М.С.Вовси // Медицинская профессура СССР. Краткое содержание и тезисы докладов. М. - 2012. - С.262-264.

14. Тополянский А.В.О школе Дмитрия Дмитриевича Плетнева: академик Владимир Никитович Виноградов // Медицинская профессура СССР. Краткое содержание и тезисы докладов. М. – 2012. - С. 264-266.

15. Тополянский А.В. Пашков К.А. Павел Евгеньевич Лукомский – основатель школы кардиологов // Медицинская профессура СССР. Краткое содержание и тезисы докладов. - М. - 2012. - С. 266-267.

16. Паренькова О.Р., Пашков К.А., Тополянский А.В. Ученики академика АМН СССР В.Ф.Зеленина на фронтах Великой Отечественной войны // Материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг». - М., МГМСУ. - 2012. - С. 180-181.

17. Тополянский А.В.О неизвестных героях Великой Отечественной войны: профессор Виталий Григорьевич Попов // Материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг». - М., МГМСУ. - 2012. - С. 235-236.

18. Тополянский А.В., Пашков К.А. Ученик Г.Ф.Ланга – А.Л.Мясников - руководитель терапевтической службы военно-морского флота // Материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг». - М., МГМСУ. - 2012. - С. 237-238.

19. Тополянский А.В., Пашков К.А. Ученик Дмитрия Дмитриевича Плетнева Мирон Семенович Вовси - руководитель терапевтической службы Красной Армии // Материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг». - М., МГМСУ. – 2012. - С. 239-240.

20. Бородулин В.И., Тополянский А.В., Пашков К.А. Профессор Борис Аркадьевич Егоров – представитель научной школы профессора Дмитрия Дмитриевича Плетнева // Зубоврачевание в России: История и современность. Чтения, посвященные памяти

профессора Г. Н. Троянского. Материалы конференции (под общей редакцией д. м. н., профессора К. А. Пашкова). - М. - 2012. - С. 12-13.

21. Бородулин В.И., Тополянский А.В. О школе А.Н.Крюкова и И.А.Кассирского // Зубоврачевание в России: История и современность. Чтения, посвященные памяти профессора Г. Н. Троянского. Материалы конференции (под общей редакцией д. м. н., профессора К. А. Пашкова). - М., - 2012. - С. 14-16.

22. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Роль профессора М.И.Певзнера и его учеников в развитии гастроэнтерологии в СССР // Зубоврачевание в России: История и современность. Чтения, посвященные памяти профессора Г. Н. Троянского. Материалы конференции (под общей редакцией д. м. н., профессора К. А. Пашкова). - М. – 2012. - С. 17-20.

23. Пашков К.А., Тополянский А.В., Паренькова О.Р. О научной школе Д.Д.Плетнева: профессор И.А.Черногоров. Зубоврачевание в России: История и современность // Чтения, посвященные памяти профессора Г. Н. Троянского. Материалы конференции (под общей редакцией д. м. н., профессора К. А. Пашкова). - М. – 2012. - С. 112-113.

24. Тополянский А.В. О школе Владимира Филипповича Зеленина: профессор Израиль Борисович Лихциер // Материалы VI Российской конференции «История стоматологии». М. – 2012. - С. 201.

25. Тополянский А.В. О школе Д.Д.Плетнева: профессор Лев Петрович Прессман // Материалы VI Российской конференции «История стоматологии». М. – 2012. - С. 203.

26. Пашков К.А., Тополянский А.В. Из истории терапевтических кафедр МГМСУ: профессор Леонид Леонидович Орлов // Материалы VI Российской конференции «История стоматологии». М. – 2012. - С. 160.

27. Пашков К.А., Тополянский А.В. Из истории терапевтических кафедр МГМСУ: академик РАМН Василий Михайлович Боголюбов // Материалы VI Российской конференции «История стоматологии». М. – 2012. - С. 161.

28. Topolianskiy A., Pashkov K. Scientific school of professor EgorFromgold (1881-1942) // HistoriaescentiarumBaltica 2012. Vilnius, October 4-6, 2012. Abstracts of the XXV International Baltic Conference On the History of Science. – Vilnius. - 2012. - P. 60-61.

29. V.I.Borodulin, K.A.Pashkov, A.V.Topolianskiy. About influence of the teaching schools on the formation of the profile departments of medical universities // «43rd Congress

of the Internanional Society for the History of Medicine» // Padua-AbanoTerme (Italy), 2012. - P. 54-55.

30. Бородулин В.И., Палеев Н.Р., Тополянский А.В. О кардиологической школе Д.Д.Плетнева: пересмотр взглядов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2013. - № 1. - С. 51-56.

31. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Московские терапевтические школы (1920-е – 1940-е годы) // Терапевтический архив. - 2013.- №8.-С.101-104

32. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Московский профессор Я.Г.Этингер: потерянная страница истории кардиологии в СССР // Клиническая медицина. - 2013. - № 1. – С. 71-73.

33. Бородулин В.И., Пашков К.А., Паренькова О.Р., Тополянский А.В. Роль московских терапевтических школ в становлении кафедры внутренних болезней и преподавании терапии в Московском стоматологическом институте // Экономика и менеджмент в стоматологии. - 2013. - N 1. - С.67-71.

34. Тополянский А.В., Паренькова О.Р. В.Ф.Зеленин – организатор и первый директор Института терапии АМН СССР // Медицина и образование в Сибири. - 2012. - № 5 (http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=826)

35. Бородулин В.И., Герчикова Т.Н, Тополянский А.В., Пашков К.А. О кардиологической школе Д.Д.Плетнева: профессор ЦИУ врачей А.З.Чернов // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2013. - № 1. - С. 94-97.

36. Бородулин В.И., Паренькова О.Р., Пашков К.А., Тополянский А.В. Профессор-кардиолог И.А.Черногоров (к истории терапевтических кафедр МГМСУ) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2013. - N 2. - С.46-47.

37. Тополянский А.В., Пашков К.А. Академик В.Н.Виноградов по воспоминаниям современников // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2013. - №1. - С. 97-100.

38. Бородулин В.И., Тополянский В.Д, Тополянский А.В, Пашков К.А. Профессор Е.Е.Фромгольд: две фотографии, или страница репрессированной медицины // Медицины и образование в Сибири, 2012, №6 (<http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/abauthors.php?id=827>).

39. Бородулин В.И., Тополянский А.В., Пашков К.А. Научная школа клинической кардиологии профессора Д.Д.Плетнева: новые неизвестные данные. Часть 1-я //

Креативная кардиология. - 2012. - №2. - С. 90-100. Часть 2-я // Креативная кардиология. - 2013. - №1. - С. .

40. Глянцев С.П., Бородулин В.И., Тополянский А.В. Профессор Алим Матвеевич Дамир - основатель кардиологической службы в Научном центре сердечно-сосудистой хирургии имени А. Н. Бакулева РАМН // Креативная кардиология. - 2012. - №2. - С. 100-108.

41. Бородулин В.И., Каганов Б.С., Тополянский А.В. Каноны диетологии и уроки жизни. Памяти проф. М.И.Певзнера (1872 - 1952) // Вопросы диетологии. – Т. 3. - № 1. – С. 6 – 28.

42. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Московские терапевтические школы. 20-е – 40-е годы 20-го века // М. – 2013. - 184 с.

43. Бородулин В.И., Тополянский А.В. О клинической школе Д.Д.Плетнева: профессор Б.А.Егоров (1889 – 1963) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2013. - №5. - С. 59 - 62.

44. Бородулин В.И., Тополянский А.В. К научным итогам 20 века: роль отечественных исследователей в разработке проблемы атеросклероза // Клиническая медицина. – 2013. - № 11. – С. 70-73.